

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**

L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№ 11/23

НОЯБРЬ 1935.

№ 11/23

СОДЕРЖАНИЕ:

Гайдар Баммат — Перспективы франко-германского сближения.

Д. Дагестанли — Пробуждение Азии и национальный вопрос в России.

Д. Милль — Пакт Балканской Антанты.

З. Авалишвили — Гобино на Кавказе.

Тамбий Еленхоти — Французские радикалы и большевики.

Япония и национальные вопросы в Советской России.

Юсуф Али Алиев — Мысли азербайджанца.

Обзор Печати.

Хроника.

Библиография.

22 ноября 1935 г.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО СБЛИЖЕНИЯ

Вопрос о сближении между Францией и Германией опять в порядке дня. В Берлине очевидно считают, что, создавшаяся в Европе в результате итало-абиссинского конфликта, ситуация является подходящей для новой попытки непосредственного стовора с Парижем.

Печать обеих стран полна статей, посвященных этой теме. На протяжении всего одной недели генерал Геринг трижды призывал к за-

бвению прошлого и установлению дружбы и политического сотрудничества с Францией. Речь эти через головы немецких слушателей были обращены к французскому народу. Ничего нового, по существу министр-президент Пруссии не сказал. Он только лишний раз повторил миролюбивые заверения, которые со времени прихода к власти в Германии национал-социалистов неоднократно уже давались Франции ответственными представителями режима.

Можно было бы составить длинный список деклараций, сделанных Гитлером и на торжественных заседаниях специально созванно-

го Рейхстага (30 января 1934 года; 21 мая 1935 г.) и в публичных речах, сказанных в разных местах и по разным поводам (26 августа 1934 г. — в Кобленце; 15 января 1935 года в Берхтесгадене; 1 марта в Сарребрюкене), и в интервью, данных иностранной прессе («Литтерари Даигест», май 1935 г.), в которых верховный вождь страны, в самой категорической форме, в чеканных выражениях засвидетельствовал, что больше никаких территориальных притязаний Германия к Франции не имеет, что «она готова сделать все, чтобы доказать это и добиться настоящей дружбы Франции». (Речь, исключительной важности, сказанная в Рейхстаге 21 мая 1935 г.).

До сих пор однако ко всем этим призывам во Франции оставались глухи. Все попытки Берлина, направленные к чистосердечному и исчерпывающему объяснению с глазу на глаз наталкивались на глухую стену неизжитой вражды и недоверия. Большая французская печать и руководимые ею широкие круги французского общественного мнения в значительной еще мере продолжали жить настроениями после военной эпохи — а французская дипломатия, насквозь пропитанная ненавистным Берлилу духом Версальского «диктата», множила пакты и конвенции, направленные к моральной и политической изоляции Рейха.

За пределами Франции такое упорное нежелание вникнуть в настроения новой Германии, прислушаться к голосу наиболее авторитетных ее вождей и сделать хотя бы простую лояльную попытку найти приемлемую для обеих сторон формулу примирения, порою производило гнетущее впечатление. Дошло до того, что во многих странах, в англо-саксонских в особенности, значительная часть общественного мнения была готова ответственность за крах конференции по разоружению — возложить на Францию.

Объективному наблюдателю, привыкшему к зоркости французского анализа, к глубине и ясности французского мышления, позиция, занятая Францией могла показаться непостижимой.

Для того, чтобы понять причины французской непримиримости, необходимо иметь в виду, что проблема франко-германских отношений прежде всего проблема психологическая. Отчасти в силу внутренних недостатков Версальского трактата, а главным образом, вследствие искусной пропаганды, ничего общего с реальными интересами обеих стран не имевшей, — все эти годы и во Франции и в Германии искусственно поддерживались настроения, не только не способствовавшие необходимому моральному разоружению, но подогревавшие наоборот печальные воспоминания недавнего прошлого и обострявшие предвзятые идеи и обидные предразсудки.

В Германии процесс освобождения от опасного психоза войны, трезвый учет реальных интересов страны, лежащий сейчас в основании ее иностранной политики, был делом более легким, так как во главе страны оказался гениальный кормчий, единолично направляющий твердой и властной рукой курс послушного ему государственного корабля. Во Франции тот же процесс оздоровления идет более медленным темпом. Объясняется это структурой государственного строя Франции, где ответственное перед парламентом правительство связано тысячей нитей, стесняющих свободу его действий, где и сам парламент, и многочисленные партии не могут избежать воздействия закулисных сил и влияний, действующих иногда под диктовку абсолютно чуждых Франции иностранных интересов.

Для вдумчивого наблюдателя французской политической жизни однако не может подлежать сомнению, что в последние недели, в пра-

вящих кругах Франции происходит весьма серьезная переоценка ценностей.

Упорной, кропотливой работе Ка д'Орсе, стремившегося уравновесить Европу сложной системой коллективных соглашений вокруг основного незыблемого стержня — союза трех великих держав — Англии, Франции и Италии — жизнь нанесла жестокий удар... Развитие итало-абиссинского конфликта оказалось фатальным для этого построения. Дружеские отношения с Италией, налаженные с таким трудом и жертвами, несомненно сильно скомпрометированы. Если в силу понятных причин факт этот обеими сторонами еще не афишируется результаты его тем не менее не замедлят сказаться в недалеком будущем. С другой стороны крепнут и множатся связи между Англией и Германией. Конечно, не приходится думать, что Лондон искренно сочувствует коренному разрешению всех конфликтных вопросов между Германией и Францией и установлению действительного сотрудничества, которое сделало бы из этих двух сильнейших держав Европы настоящих хозяев континента. Однако, едва ли можно сомневаться в том, что ни в какие комбинации, острие которых так или иначе будет направлено против Германии, в настоящее время Англия ни в коем случае не войдет.

Возможность быть вовлеченной в войну с «германским фашизмом» ради удовлетворения жажды мести двух интернационалов и укрепления советской власти в России, с перспективой, в случае весьма сомнительной победы, большевизация Германии и всего востока Европы, а в случае поражения, большевизации Франции и низведения ее до уровня третьей-степенной державы, едва ли так уж соблазнительна для руководящих кругов Франции.

Неудивительно, что эти круги серьезно озабочены попытками рационального выхода

из тупика, куда толкает Францию коалиция левых партий, руководимая так называемым «Народным Фронтом» и стоящими за ними оккультными силами.

Выход из тупика один. Простой, логичный, неизбежный. Другого нет. Его мешала видеть упрямая аберрация политиканов, вызванная психологическими причинами, о которых говорилось выше. Выход этот — сговор двух великих наций, стоящих во главе европейской цивилизации и силой исторических судеб и нещепредложных законов географии призванных жить бок о бок.

К счастью Франции в эти исторические дни во главе правительства и министерства иностранных дел находится человек ясной мысли и спокойной воли, являющийся живым олицетворением французского здравого смысла.

Вышедший сам из бедной рабочей семьи и в молодости принадлежавший к крайнему крылу социалистов, Пьер Лаваль отлично знает сложную кухню и закулисные пружины той по существу глубоко антифранцузской кампании, которую ведут сейчас, под покровом борьбы за демократию, враги франко-германского сближения. Председатель совета министров, которого его противники считают способным быть «протагонистом франко-немецкого соглашения, является главной мишенью бешенных атак, ведущихся сейчас против правительства коммунистами и социалистами. Не случайно, что эти атаки приняли особо яростный характер именно в последние дни, когда в связи с затянувшимся пребыванием в Париже французского посла в Германии Франсуа Понсе, и слухами о приезде ф. Рибентропа, вопрос о предстоящих переговорах между Парижем и Берлином как будто стал на путь практической реализации.

Разногласия финансового характера, затруднения бюджетного свойства, на которых

оппозиция старается свалить правительство являются для нападающих только удобным демагогическим предлогом. Что общего в самом деле с бюджетом имеет требование о немедленной ратификации франко-советского договора, которое было сформулировано в финансовой комиссии одним из лидеров «народного фронта», видным радикаль-социалистом Герню, в обмен на уступки правительству?

Дело даже и не в «фашистских» лигах, распуща, которых так настойчиво требует «народный фронт», справедливо видя в них угрозу своей безответственной демагогии и возможную опору против их всемогущества. Скрытый центр тяжести назревающего кризиса именно в том, что внешнее руководство французской внешней политики считается опасным с точки зрения друзей Москвы и врагов Берлина.

Ближайшие дни покажут удастся ли г. Лавалю победить козни его многочисленных явных и тайных врагов или Франции суждено вступить на путь опасных экспериментов, которыми несомненно ознаменуется приход к власти «народного фронта». Неизбежное в таком случае замещение г. Лавала на посту министра иностранных дел другом Советов конечно будет означать и новую отсрочку франко-немецких переговоров, и весьма реальную опасность для ближайших судеб Европы.

**

Лишенная привходящих психологических причин, так долго отравлявших взаимоотношения Франции и Германии, как же объективно мыслится проблема дружеских добрососедских отношений и полезного политического сотрудничества двух стран.

Что разделяет два народа? Какие у них требования друг к другу?

Франция давно уже осуществила свое национальное единство. Ни один француз не жи-

вет против своей воли на чуждой ему территории. Никогда еще Франция за всю свою блестящую историю не была так могущественна, сильна и богата. Она занимает в Европе прекрасно очерченную и обширную территорию, наделенную самыми разнообразными дарами природы. Ей принадлежат богатейшие колонии в Африке и в Азии. У ней все есть. Ей нечего желать.

У Франции по существу одно единственное требование к Германии — гарантия безопасности ее границ. — Но имеет ли Франция серьезные основания беспокоиться за их судьбу? Существует ли реальная угроза германского нашествия на Францию?

Объективно на это вопрос может быть дан только один ответ — и ответ положительный.

Да, такая угроза существует и при известных условиях, если Франция не даст возможности Германии удовлетворить ее жизненные потребности в другой части Европы — эта угроза неотвратима. Несколько цифр, думается нам, будет достаточно для того, чтобы иллюстрировать это утверждение:

Франция занимает площадь в 551.000 квадратных километров. На этой территории живет 41 миллион жителей. В Германии на территории равной 469.000 кв. километров и по естественным своим богатствам уступающей Франции, живет 65 миллионов человек.

В 1913 году прирост населения в Германии (без Эльзаса и Лотарингии) был равен 721.163 чел. — во Франции 58.914. В 1933 г. прирост населения в Германии упал до 226.113, но и во Франции зато он не превышал 21.598. В 1934 г. в обеих странах цифры значительно повысились: в Германии 449.758 — во Франции 42.840.

За первый семестр 1935 г. Число смертей превысило число рождений во Франции на 32.932.

Эти сухие цифры полны зловещего значения. Если население Германии уже в настоящее время превышает на 24 миллиона французское население будет увеличиваться в пропорции десять раз большей, чем во Франции — и если для этого избыточного населения Германии, не обладающая колониями, не найдет иного выхода в Европе — что останется ей делать?...

Франция сейчас опоясала свои границы железом и бетоном, оцетибилась штыками лучшей в мире армии — выдержит ли этот пояс естественный напор миллионов изстрадавшихся людей, вываливающихся из своих границ — устоит ли лес штыков под стихийным натиском отчаявшихся масс, гонимых голодом и звериной злобой?

При таком положении вещей так ли не погрешима мудрость государственных людей, порешивших, что границы Германии, за рубежами которой живут миллионы немцев, рвущихся к воссоединению с родиной, зафиксированы раз навсегда? Уверены ли они, что у них имеется в настоящем и будет еще через пятьдесят лет достаточно сил для осуществления такой политики?

Возможно, что в 1918 году у победителей в мировой войне имелись средства для того, чтобы расчленив Германию и так ее политически и экономически обезсилить, что вопросы, которые сейчас справедливо волнуют Францию, были бы отсрочены еще на несколько десятков лет. Были сторонники и такого разрешения вопроса. Но сделать этого союзники не захотели или не смогли. — Вместо этого Версальский договор дал решительный толчок к объединению немецких земель и консолидации германского духа. Гитлер увенчал здание и забил последний гвоздь на крышку гроба германского партикуляризма. За Рейном монолитная 65-миллионная Империя — вдохновенная единой

мыслию и единой волей, полная динамизма и веры в будущее. Эта Империя располагает 650-тысячной армией, военные доблести которой не нуждаются в рекламе...

Вот brutальный факт, с которым не может не считаться каждый французский патриот, думающий о будущем своей родины.

Факт этот должен подсказать — и дай Бог чтобы, в интересах этой прекрасной страны это случилось как можно раньше, что если пути меча заказаны или неверны, остается еще иной путь, более достойный носителей западно-европейской духовной культуры — путь добровольного стовора и искреннего сотрудничества.

В чрезвычайно интересном интервью, данном сотруднику нью-йоркского журнала «Литерари Дайгест», о котором мы упоминали выше — Гитлер между прочим сказал: «Настанет день, когда эта ссора (между Францией и Германией) старая как мир, будет достоянием архива безумий и забытых обид. Без этого Европа никогда не будет иметь мира, достойного этого имени. Франция не в состоянии уничтожить нас, мы и можем покончить с нею. Войны ради реванша принадлежат к прошедшим эпохам. Прежде их авторы могли почитаться патриотами. Сегодня они были бы изменниками своей родины...» — Искренен Гитлер или нет — вопрос совершенно праздный. Важно то, что примирение с Францией отвечает интересам Германии, что в Германии все политически мыслящие люди отдадут себе точный отчет, что война на Западе, которая будет по характеру и размерам войной исключительно разрушительной и кровавой, даже в случае самого блестящего исхода не даст разрешения ни экономической, ни демографической проблемы Германии. Взоры Германии устремлены на восток Европы. Там рассчитывает она найти и насущный хлеб для пропитания своего

населения и поле деятельности для своей цивилизаторской миссии. Поставленные себе Рейхом задачи огромны. Чтобы разрешить их понадобятся гигантские усилия и упорный труд долгих десятилетий. Но чем значительнее будет затрата немецкой энергии, чем больше времени потребует взятая Германией на себя миссия в Восточной Европе, тем спокойнее и безопаснее будет чувствовать себя Франция. Нужно наконец разрешить вопрос: действительно ли отвечает интересам Франции играть роль жандарма Европы? Будут ли вершители судеб

Франции и дальше практиковать политику изоляции Германии и военных союзов с ее врагами, чреватую грозными последствиями для Европы, но прежде всего и больше всего для самой Франции или, стоя на страже европейской цивилизации, мира и благоденствия своей страны — они пойдут на встречу миролюбивым предложениям своей могущественной соседки. На этот вопрос придется так или иначе ответить и в самый ближайший срок.

Гайдар Баммат.

Пробуждение Азии и национальный вопрос в России

Ниже читатели найдут весьма знаменательную речь произнесенную японским делегатом, генералом Мацуи, в «дружеском» ниппоно-советском заседании, посвященном взаимному обмену мнений относительно баз, на которых возможно было бы устроить будущие добрососедские взаимоотношения между двумя державами.

Советская пресса замолчала эту речь; и есть за что: советские заправилы не желают, чтобы внутри, — да и во вне — могли бы заподозрить существование определенного шреидентизма со стороны народов иной расы, населяющих советскую территорию, так как, по их мнению — или точнее самомнению — режим, установленный ими разрешил полностью национальный вопрос на территории бывш. Российской империи, и факт, что Россия из белой стала красной, должен служить, по их разумению, веским аргументом для того, чтобы многомиллионные народы, продолжающие находиться под чужим игом, отказались — в угоду III-му Интернационалу? — от своих национальных чаяний. Правду скааазть, мы еще не

уверены в том, верят ли сами большевицкие главари «неотразимости» такого простенького «разрешения» национального вопроса, в подвластной им империи, но факт тот, что они из кожи лезут, дабы доказать, что их пресловутая «ленинская национальная политика» есть что-то непогрешимое, идеальное; потому для них было бы весьма конфузно, если бы у пропагандируемых ими кругов возникло обратное впечатление по этому кардинальному для стабильности режима и самого государства вопросу. Вот почему советские заправилы постарались скрыть внутри и во вне содержание речи японского представителя, который, откинув всякие дипломатические «тонкости», открыто и лой-ально, как это подобает солдату, дал понять теперешним хозяевам России, что пока национальные чаяния народов монгольской расы не будут реализованы, преждевременно говорить о разрешении всех спорных вопросов между Японией и Россией, на что хотел было намекнуть сентиментально настроенный советский «дипломат».

Никаких иллюзий на этот счет!

Выступление генерала Мацуи базируется на трех моментах: прежде всего историко-этнографическая общность подвластных России народов Азиатского континента и японцев; затем следует определенное указание на то, что «японский народ несет на себе ответственнейшую миссию по возрождению Азии»; после чего гн. Мацуи оспаривает право русского народа, «чуждого по крови и культуре» разрешить вопрос о национальном раскрепощении народов, принадлежащих к монгольской расе.

Таким образом, японский делегат как бы предупреждает возникновение таких вопросов, чисто демагогического характера: «А какое, собственно говоря, дело Японии до этих народов?».

Та же Россия не занималась ли целые полтора столетия разрешением «славянского вопроса», на территории Турецкой империи? А теперешняя Россия, не занимается ли разрешением «классового» вопроса на территории разных стран, в том числе и той же Японии?

Одна Россия пыталась разрешить «инородческий» вопрос путем усиленной руссификации и миссионерского движения, имевшего не всегда и не везде добровольный характер.

Другая Россия пытается разрешить национальный вопрос путем насильственного внедрения марксизма, среди чуждых этой доктрине народов. Конца политики той же руссификации, пережившей лишь формы — не видно.

При таком положении вещей, разумеется, вопрос о какой то не-заинтересованности соседних стран, имеющих в приграничных с Россией территориях многомиллионные однородные этнические массы, в судьбах этих последних, является вопросом неосновательным и праздным.

Расовые теории, лежавшие так еще недавно в основе империалистической политики царской России, приняли в наши дни новые

формы, при чем, когда европейский расизм принимает характер дифференциальный, азиатский, наоборот, проявляет характер синтетический. «Азиатская солидарность» сегодня имеет много adeptов среди миллиардного населения этого обширного континента, не смотря на различие политического статуса каждой из стран и несмотря даже на те или другие конфликты, местного характера, «Пробуждение Азии», этой колыбели настоящей человеческой цивилизации, сегодня есть факт, с которым, волей-неволей, мир вынужден будет считаться.

И неудивительно, что сегодня такая могущественная азиатская держава, как Япония, претендует возглавить это движение, преследующее цель, в первую очередь, перестройки географической карты Азии на принципах азиатской солидарности.

В продолжении почти 3-х столетий, Россия расширяла свои границы за счет народов Азии, громадная часть которых принадлежит к тюрко-монгольской расе. Теперешние правители России, при каждом удобном и неудобном случае, вещают громко миру, что они осудили раз на всегда право завоевания своих предшественников. Если бы советские деятели оказались такими же принципиально-гуманными и справедливыми на деле, как они себя рекламируют на бумаге, то конфликт между Россией и Азией мог бы быть ликвидирован в пользу обеих сторон. К сожалению, этого нет. Мы видим, как, во имя торжества марксизма, теперешние правители России держат в кабале завоеванные народы, как под внешним видом «автономии» и даже «независимости», все эти страны служат лишь объектом эксплуатации и чисто колониального гнета (взять хотя бы, к примеру, хлопковую политику советов в Туркестане!) той же Москвы; как под видом «братской помощи», периферия лишается всех своих богатых ресурсов в пользу далекого севера.

Что толку в том, что по «ленинской национальной», этим народам дано право учиться на родном языке, когда самое это учение должно проходить через марксистское Горнило; когда, в угоду тому же марксизму, народы эти должны пожертвовать всем, что свято для них: своим верованием, своими традициями, своим прошлым?

Что толку в том, что страны эти «из аграрных стали индустриальными», когда индустриализация то эта идет целиком для удовлетворения внутренних, а еще более, внешних потребностей того же государства, которое держит народы этих «индустриальных» стран в гнет?

Наконец, даже, где это внутреннее самоуправление, которое якобы даровано каждой из этих «союзных республик»? Где эта «коренизация аппарата», о которой говорят и пишут уже в течение десяти лет и которая ни на югу не подвинулась вперед?

И генерал Мацун конечно прав, когда он говорит, что все эти «самостоятельности» и «самоуправления» признаны советами только на словах.

Пусть читатель прочтет в этом же номере то, что пишет сама советская пресса относительно применения «ленинской национальной» на деле. Хотя речь идет в данном случае о Северном Кавказе и о Бурято-Монголии. Положение в других областях и «республиках» не лучше. Никогда тяга великодержавного русского элемента на периферии не была так интенсивна как теперь! «Столицы» окраин переполнены русскими интеллигентами всех отраслей, которые занимают наиболее господствующие посты, как на культурном, так и на экономическом и общественном фронтах. С другой стороны, переселенческая политика царского

правительства не только не приостановилась, но она приняла еще большие размеры; вся разнида в том, что раньше, заинтересованное население могло хоть протестовать без того, чтобы наклепать на себя тюрьмы, ссылки и даже разстрелы (проявление, мол, «местного национализма»).

Как бы ни старались большевицкие пропагандисты скрыть все эти прорехи, они проявляются наружу, они у всех на виду. И когда «иностранны» или «белоэмигранты» говорят или пишут об этом, они их не высасывают из своего пальца, а обосновывают тысячами фактов.

Наша позиция в отношении русского вопроса уже известна: мы не питаем никакой особой вражды к русскому народу и готовы поддерживать с ним всяческие добрососедские отношения, если он признает за нами право на самостоятельную жизнь. Это положение еще более упрощается по отношению к сегодняшнему правительству той же России; им стоит лишь уважать торжественно провозглашенные ими же самими принципы самоопределения народов, а так же и свои собственные подписи.

Мы не имели, конечно, того веса, и той силы, которые дают возможность японскому представителю бросить эти откровения в лицо советскому послу. Но судьба народов не предопределяется лишь сегодняшним днем.

Московским правителям стоило бы задуматься также над завтрашним днем, дабы не очутиться перед таким положением, когда разрешение национального вопроса на территории их безпризорного «Союза» может произойти при менее благоприятных для них обстоятельствах.

Д. Дагестанли.

Пакт Балканской Антанты

Пакт Балканской Антанты был подписан 9 февраля 1934 года между Грецией, Румынией, Турцией и Югославией. Албания, находящаяся в слишком тесном подчинении Италии, не была приглашена принять участие в пакте. Болгария, единственная в сущности держава, являющаяся Балканской страной в полном смысле этого слова, отказалась к нему присоединиться.

Этот новый дипломатический инструмент отнюдь нельзя считать результатом несколько фривольных и шумных «Балканских конференций», которые вдохновлялись главным образом бриановскими настроениями, царившими в Лиге Наций в 1929 году. Мысль некоторых инициаторов этих конференций вообще не выходила из туманных и абстрактных идей, что по существу мало чем отличается от всякого отсутствия мысли вообще, другие же стремились путем хитроумных ухищрений использовать проектированное объединение в целях окончательного признания территориальных приобретений их стран и получения всякого рода преимуществ, в частности легализации их решения уклониться от выполнения обязательств, возложенных на них договорами в отношении их национальных меньшинств.

Подобные вождения не могли конечно не оказаться непроходимым барьером для всякой серьезной политической дискуссии. Участники конференций оказались вынужденными окопаться за примитивной формулой, импортированной из Америки, о приоритете экономических интересов над политическими. После четырех лет бесплодной фразеологии Балканские конференции умерли в тупик и безславно кончили свое существование.

Зачинатели «Пакта Балканской Антанты» положили в основание своей работы принципы диаметрально противоположного характера. Реалисты и реализаторы совершенно исключительного размаха, Мустафа Кемаль и король Югославии Александр I-ый признали, что единственно жизненной здоровой и конструктивной доктриной является: политика — прежде всего. Сотрудничество между Балканскими государствами одинаково заинтересованными в охране их независимости и территориальных границ, если это понадобится, с оружием в руках, — но прежде всего и главным образом путем внушения должного уважения к моральной и материальной мощи их объединения. Как только эта идея была с подобающим авторитетом формулирована, сразу рассеялись туманы никемных и дорого стоивших Балканских конференций. Мы могли бы поэтому их вовсе не касаться. Если мы все же решили на них остановиться, то делаем это отнюдь не для того, чтобы попытаться установить между ними и актом Балканской Антанты какую то приемственную связь, которой не существует, а лишь для того, чтобы лучше и точнее очертить некоторые аспекты Балканского вопроса наших дней.

**

Проект созыва конференции в целях подготовки Союза Балканских стран, возник в Афинах в октябре 1929 года, когда там собрался 27-ой международный конгресс общества защиты мира. Это была пора, когда Бриан выступал со своей идеей Пан-Европы. Эта безумная инициатива, встреченная странной какофонией, вызвала только чувство всеобщего не-

доумения и плохо скрытого неудовольствия. Международный конгресс обществ защиты мира не только не учел этот урок, но продолжал ораторствовать на тему об условиях практического применения пакта Бриан-Белло в вопросе о покровительстве меньшинств, об установлении федеративных связей между государствами, о необходимости создания региональных федеративных объединений. Точно так же как Лига Наций увлекаясь эфемерным успехом, Конгресс высказался в пользу организации Балканских Конференции, при чем первая из них должна была состояться в октябре 1930 года.

Эти собрания не должны были носить никакого официального характера — ни даже характера междунараментского. Политические деятели разных государств могли участвовать в них на тех же началах, на каких происходят международные встречи профессиональных организаций, университетских ученых или представителей печати. Задача, поставленная перед ними, заключалась в том, чтобы продемонстрировать как тесно связаны между собой, как родственны друг другу Балканские народы и подготовить правительствам шести государств почву для осуществления федерации. Легко констатировать, что предпосылки эти находятся в противоречии с реальными фактами. Шесть государств не были спаяны родственными узами. Если точки соприкосновения и существовали, то относились они больше к случаям моральной деградации. Что же касается федерации, то она наткнулась на абсолютную невозможность ее реализации. Разве только, и то с большим трудом, можно было мечтать о том, что тогда именовалось «Локарно», т. е. солидарные обязательства между государствами одинаково заинтересованными в том, чтобы противодействовать при-

тизациям других — таких же Балканских государств.

С точки зрения политической шесть государств, принявших участие в конференциях, распределялись следующим образом:

1) Государства пресыщенные и если угодно плохо переваривающие свои завоевания, как Румыния, Югославия и даже Греция.

2) Турция трагически урезанная, но мужественно, чистосердечно и с исключительным ощущением реальности, перед которыми нельзя не преклониться, принявшая решение жить в пределах своих национальных границ.

3) Албания, неудовлетворенная, но мало интересная, ибо фактически вассальная Италии.

4) Болгария ампутированная на всех границах, лишенная территорий ранее ей принадлежавших, не получившая и территорий, которые должны бы принадлежать ей по праву наследства.

Очевидно было не трудно объединить Турцию и государства, удовлетворенные договорами, в целях взаимной защиты их границ. Труднее было добиться согласия Болгарии считать себя довольной своей судьбой, особенно принимая во внимание то обстоятельство, что соседи ее плохо выполняли или даже вовсе не выполняли взятые ими на себя обязательства в отношении попавших под их власть национальных меньшинств.

Это именно затруднение надлежало прежде всего попытаться устранить. Ничего подобного не было сделано. Г. Папанастасу, бывший душой конференций, как Бриан был олицетворением Женевского пацифизма, не скрывал в 1932 году, своего враждебного отношения к обсуждению проблемы меньшинств. Это в сущности означало открыто признать невозможность Балканского Союза.

Суть дела заключалась в следующем:

Признав в пользу держав, вышедших победительницами из великой войны, Бухарестский мирный договор и проведя дополнительные исправления границ, трактат, носящий имя Нейи, отбросил Болгарию от Эгейского моря и передал Сербии македонские земли, где еще до 1912 года насчитывалось около тысячи школ с 45.000 учеников, Греция получила территорию с 340 школами, насчитывавшими 19.000 школьников и кроме того Западную Фракию. Румыния сохранила Южную Добруджу с 276 школами и 22.000 учеников.

В вознаграждение столь тяжелых потерь Болгарии было обещано, что она получит экономический выход к Эгейскому морю и три державы победительницы обязались открыть церкви и начальные школы со службой и обучением на болгарском языке во всех местностях, где меньшинства живут компактной массой.

Румыния частично выполнила взятое на себя обязательство, после проведения чрезвычайно неблагоприятной для болгарского меньшинства аграрной реформы.

Греция, более счастливая в этом отношении, разрешила вопрос путем добровольного обмена греческого и болгарского населения. 60.000 человек, говорящих по македонски, но сознающих себя греками, остались в Греции. Афинское правительство основательно считает, что это население не может быть рассматриваемо как национальное меньшинство.

Вопрос о македонском населении, перешедшем из под власти Турции под власть Югославии вызвал всевозможные затруднения. Болгария объявила это население болгарским. Югославия решительно против этого возражает. Она считает, что македонцы являются населением неопределенной национальности, одинаково родственным Болгарии и Сербии и способным приобщиться к той или другой из этих

наций, в зависимости от того направления, которое будет дано ему доминирующей над ним твердой властью. За неимением письменности на материнском языке македонцы, находящиеся на сербской территории, вынуждены учиться по-сербски — находящиеся же на болгарской территории — по-болгарски. Что же касается церкви — то здесь никакого специального вопроса не возникает, так как древнеславянский язык является литургическим языком всех православных славян и униатов-католиков. Ссылаясь на эту аргументацию, Югославское правительство не признает никакого болгарского меньшинства на территории Югославской Македонии. Оно считает, что для признания национальным меньшинством население должно принадлежать к другой расе, говорить на другом языке и исповедовать другую религию. Между тем, эти три элемента одинаковы у македонцев и у сербов.

Болгары настаивают на том, что прежде всего необходимо считаться с внутренним самосознанием и центр тяжести проблемы переносят в плоскость психологического самоопределения самих македонцев. Поддержанная Грецией Югославия решительно противится такой постановке вопроса. Болгария однако стоит очень твердо на своей позиции. Она пошла на большие жертвы в Македонии и во Фракии, но особенно в Македонии, еще задолго до реализации независимости этих стран. Она боролась с исключительной энергией против греческого духовенства и делавшихся им попытки эленизации Македонии. На этом пути Болгария была поддерживаема в разные эпохи то Россией, то Англией, то Папским престолом и англиканским духовенством. Не осталось, кажется, иллюзии, которой не обманывала себя в этом вопросе Болгария.

Сюжет этот заслуживает того, чтобы на нем немного остановиться.

Известно, что тотчас же после взятия Константинополя Султан Магомет 2-ой назначил православного патриарха в Фанаре верховным главой всего православного населения Империи. Поддержанное на протяжении веков фанариотами высшее духовенство оставалось греческим, не считаясь с национальностью паствы. За исключением греков оно относилось с нескрываемым презрением ко всем христианским народностям Империи, и лишало их образования. Начиная с 1810 г. македонцы и болгары не переставали стремиться к эмансипации из под его влияния. В 1830 г. македонцы ходатайствовали о предоставлении им права иметь болгарского епископа в Ускюбе. Это ходатайство было отвергнуто. Потеряв терпение и надежды, много тысяч македонцев в районе Кухуц, — недалеко от Монастыря, перешли тогда в униатство, для того, чтобы иметь возможность слушать церковную службу по древне-славянски и иметь школы на болгарском языке. Напуганный этим движением Патриархат счел необходимым пойти на принципиальную уступку, но принял все меры к тому, чтобы свести к ничтожным размерам территорию, которая должна была отойти к болгарской автокефальной церкви. Спор обострился. В него вступил русский посланник генерал Игнатев. Наконец 2-го февраля (по старому стилю) 1870 г. Султан издал фирман, которым создавался автономный Болгарский Экзархат и епископская кафедра в Велесе, немного к югу от Ускюба.

Эта борьба болгар и македонцев против Греческой Церкви и обучения на греческом языке во имя болгарской церкви и болгарских школ носила чисто национальный характер. К этой борьбе чисто культурного характера присоединилась кампания, «комитаджя», о которой здесь бесполезно распространяться. Невозможно следовательно отрицать наличия ярко-

выраженного проболгарского движения в Македонии. Этот успех Болгарии еще в пору турецкого владычества должен быть приписан, главным образом, непредусмотрительности западно-европейской дипломатии. Турки раздавили с исключительной энергией болгарское возмущение 1876 года. Сбравшиеся в Константинополе для выработки плана реорганизации болгарских провинций послы великих держав включили в состав «болгарских» территорий всю Македонию, ограниченную на западе линией, идущей от Видина к Призрену и от Призрена к Дибри, со включением Орхиды и Монастыря. Спустя 2 года Сан-Стефанский договор расширил эти границы присоединением Кавале и Серреса в Македонии, части Добруджи и Адрианопольского округа со включением Киркилиса. Не было нужды в таком размахе, для того, чтобы полет болгарской фантазии утратил всякие пределы. Что с того, что Берлинский Конгресс возстановил власть Турции в Македонии. Болгары и вместе с ними македонцы хорошо запомнили, что два дипломатических акта установили в пользу Болгарии историческое право на обладание этими громадными пространствами. Болгарские священники и учителя, начиная с 1881 года, занялись болгаризацией всей Европейской Турции.

Безспорно более одаренные чем северные болгары македонцы быстро завладели в Болгарии административным аппаратом. Никакая пропаганда не могла быть более действительной.

Вековая борьба против греческого духовенства, борьба «комитаджи» с 1881 г. за освобождение Македонии, жертвы всякого рода — вот титулы, на которых обосновывают болгары свое право претендовать на земли, населенные болгарами или македонцами, чувствующими себя болгарами, которые отняли у них два слишком суровых трактата, лишивших их сверх того выхода к Эгейскому морю.

Они теперь уверены, что прежде чем истечет 30 лет, Югославия сербизирует македонцев, которым они вдохнули болгарское самосознание. Это приводит их в отчаяние. Скорбь понятная и заслуживающая уважения.

Лига Наций ни разу не приняла во внимание жалоб болгар на отказ Югославии выполнять принятые ею на себя в отношении меньшинств обязательства. Балканские конференции отнеслись к ним таким же образом. Мы вернемся к этой теме после того как изложим конфликт, существующий в вопросе о выходе к Эгейскому морю. Скажем тотчас же, что в этом вопросе позиция Болгарии не выдерживает критики.

Статья 48 договора Нейи обязывала Грецию предоставить Болгарии экономический выход к Эгейскому морю. Греция предложила образовать нейтральную зону в Дедеагаче и облегчить всякими способами транзит к этому порту. Болгария потребовала территориальных уступок — в виде создания коридора во Фракии. Комитет послов, запрошенный по этому поводу, как и следовало ожидать, заявил, что решительно ничто не оправдывает подобных претензий Болгарии, касающихся суверенных прав Греции, что согласно договору, речь может идти лишь о выходе исключительно экономического характера. Вопрос беспорен. Болгарский аргумент: «мы понимаем так» — слишком недостаточен.

**

Вернемся к Балканским конференциям. Первым, кто стал иронизировать над ними, был г. Венизелос. «Балканская конфедерация. Почему же нет, — заявил он в 1930 году, — ведь существует прекрасная идея Бриана о создании Соединенных Штатов Европы. Мой преклонный возраст, к несчастью, не позволит мне увидеть эту конфедерацию». Однако, не следо-

вало мешать женевским упражнениям г. Паланастасиу, б.предс. сов.министров, главы рабочей партии и естественного президента Балканских конференций. Было полезно предоставить этому политическому деятелю питаться химерами, дабы обезвредить его и разгрузить палату от его социальных законопроектов демагогического характера. Венизелос охотно пошел на открытие кредитов, которых просили у него для приема 200 балканских делегатов.

Инициатором балканской солидарности торжественно провозглашается Ригас Ферский, великомученик греческой революции. Одним экивоком больше или меньше существенного значения уже не имеет: Ригас действительно призывал все народности, находившиеся под турецким владычеством к объединению для борьбы за свободу, но можно ли забывать, что он считал что болгары и македонцы должны быть присоединены к Греции — к Греции великой идеи.

Г-н Миронеско проявлял не больше энтузиазма чем г. Венизелос. В его представлении члены будущего союза должны были исходить из принципа, что существующие границы не могут быть предметом дискуссии. К возможности же достигнуть единодушия в этом пункте он относится скептически. Напротив он считал вполне возможным осуществить полное сотрудничество между государствами заинтересованными в нейтрализации существующих антагонизмов. В этом отношении он коренным образом расходился с г. Венизелосом. Хитроумный критикан страшился всякой союзной комбинации, которая могла бы наложить обязательства военного характера. Однако г. Миронеско обещал свою поддержку Балканским конференциям. Делал он это тем более охотно, что еще до великой войны Таде Ионеску носился с проектом Федерации Балканских государств, но, румын прежде всего — как был

прежде всего греком Ригас — он мыслил ее под суверенитетом Румынии и протекторатом Италии.

Г-н Маринкович признавал, что будущее благополучие балканских народов должно покоиться на объединении их в одно целое на базе абсолютного равноправия. Он оказывал свое содействие и поддержку Балканским Конференциям, но не скрывал, что во всей этой затее он яснее всего видел заботу Греции привлечь в свои порты вывозную торговлю государств, расположенных в бассейне Эгейского моря. Этой задачей, которую ставили себе, по его мнению, греческие государственные деятели, объяснял он и тот факт, что последние оказались инициаторами идеи соглашения, которое было бы построено исключительно на базе тесных экономических связей. — Лично г. Маринкович считал, что действительная проблема, стоящая перед балканскими государствами — проблема чисто политическая. Однако, он пошел навстречу инициаторам балканских конференций, открыв необходимые для Югославской делегации кредиты.

О громадной позитивной роли, сыгранный Мустафой Кемалем будет сказано ниже.

Политические деятели, пресса и правительство Болгарии единодушно и твердо заявили, что они считают совершенно немислимым обсуждать проблемы столь высокой важности без предварительного разрешения вопро-

сов о выходе Болгарии к Эгейскому морю, меньшинственных вопросов и вопроса о свободе болгарской культурной пропаганды повсюду.

Целый ряд довольно смешных извинений, принесенных г. Папанастасу и в особенности серия данных им лживых обещаний были причиной того, что Болгария согласилась пересмотреть свое отношение к этому делу. Ей было обещано, что в программу второй Конференции, которая должна была собраться в 1931 г., будет внесен вопрос об изучении болгарских требований. Болгары, правда, не были обмануты этими обещаниями. Но Лига Наций в это время как раз оказывала ей довольно щедрую финансовую поддержку для урегулирования бюджетных затруднений и не приходилось рисковать потерей благоволения Женевы, идя на перекур химерам, которым она покровительствовала.

Албания требовала исправления ее границ с Югославией и выполнения Белградом обязательств, взятых в отношении меньшинств. — Она следовала в общем примеру Болгарии, но без особой непримиримости.

В этой то двусмысленной атмосфере собралась первая Балканская Конференция имевшая место в Афинах под председательством г. Папанастасу от 5 до 12 октября 1930 г.

Д. Милль.

(Продолжение следует).

Гобино на Кавказе

В конце 1861 г., по дороге в Тегеран, куда он возвращался французским посланником, в Закавказьи побывал совсем необыкновенный турист, граф Артур де Гобино.

В дипломатической карьере этого человека

не было, в сущности, ничего выдающегося. Был он на последок представителем Третьей Республики в Стокгольме, и это все. Зато, как писатель, ученый, романист, путешественник, приобрел он еще при жизни известность; был од-

нако порядком забыт после смерти своей в 1882 г. Настоящее признание пришло позже; сначала в Германии, где основная идея его «Опыта о неравенстве человеческих рас» (1853/5) встретила вообще больше сочувствия, чем во Франции (не забудем, что казавшаяся чудачеством, заветная мысль Гобино о превосходстве арийской расы и о преимуществах чистого германизма, нашла позже отклик, да еще какой! именно в Германии, и что Гобино есть несомненный предтеча и один из основоположников, правда, ни в чем не повинный, современного расового самосознания в Германии). К тому, что в нем привлекало немцев, французы относились холодно и даже с подозрительностью. Однако, с течением времени, и не без влияния успеха его в Германии, Гобино получил достаточное литературное признание и во Франции, еще до великой войны, особенно же в последние годы. 50-летие со дня его смерти (умер он в Турине, как сказано, в 1882 г., а родился в 1816 г., в Бордо), было подобающим образом отмечено.

Удивительно и разнообразно одаренный (можно бы составить целый список его талантам!), Гобино значителен, но не знаменит в обычном смысле. Трактат о «неравенстве» мало кто читает; «все», однако, воздают должное автору великолепных исторических сцен Возрождения (1877) и некоторых романов; а Три года в Азии (1855-58) недаром считается одним из лучших писаний о Персии. С успехом переиздается и другая «персидская» книга: «Религии и философии в Центральной Азии» (1865). Впрочем, речь не о самом Гобино.

Имеет прямое отношение к Кавказу одна из его «Азиатских повестей», изданных впервые в 1876 г., а, именно, «Шемахинская танцовщица». Здесь многое основано на непосредственных впечатлениях, полученных автором во время краткого пребывания в Грузии и в

Азербейджане в 1861 г. Пригодилось ему, конечно, и глубокое знание Персии, чья печать на Кавказе, особенно же в Ширване, была в те дни гораздо ярче, отчетливее, чем теперь. В России Гобино побывал в том же 1876 г., товарищем по путешествию последнего императора Бразилии Дом Педро: они сблизились в бытность Гобино посланником в Рио де Жанейро (после Тегерана и Афин, до Стокгольма). «Повести» были, однако, написаны до этой поездки.

И как чисто литературное произведение, и по вкрапленным в нее мыслям, замечаниям, наблюдениям, «Шемахинская танцовщица» заслуживает пристального изучения. Остановимся на одной или двух темах; прежде всего, на интересной (и такой ранней!) попытке Гобино вскрыть раздвоенность и внутренний разлад в душе кавказского военного-гуземца, воспитанного по-русски и оторванного от своей среды. Бравый русский офицер инженерных войск, ухаживающий в Поти за французенкой, хозяйкой Гранд Отель де Колшид, на поверку оказывается Мурадом, сыном Гассан-хана. Ребенком он был взят в плен при уничтожении родного дагестанского аула, на границе Ширвана, русским отрядом. Его определили в кадетский корпус. Получился хороший кавказский офицер, большой охотник вышить, и даже говорящий по-французски. В Поти он знакомится с молодым иностранцем, только что принятым на службу в один из драгунских полков. Это испанец Морено, вынужденный по политическим причинам покинуть свою родину. Вместе они едут в Баку.

На Гобино в свое время, т. е. еще в 1861 г., произвела большое впечатление людская порода, встреченная им на берегах Риона, высокий уровень, четкость, однообразие антропологического типа — показатель, в его глазах, древней и чистой породы; а это являлось для него, теоретика и апостола расы, главной цеа-

ностью. Этими впечатлениями он спешит тогда же поделиться с Вюлле-ле-Дюком, известным французским архитектором - археологом (в письме из Тегерана от января 1862 г.) и щедро пользуется ими теперь в своей повести. Так, размышления Гобино о лесном пейзаже Риона, и об обитателях этого уголка приписаны здесь выдуманному им испанду Морено. «С тех пор, прибавляет он, как существуют люди, известно, что обитатели Рионской долины отличаются красотой. Это достаточно им доказали, похищая их, продавая их в рабство, обожая и убивая: люди, во множестве ли взятые или в отдельности, не получили от неба другого способа обнаруживать свою любовь!»

Путешественнику бросилась в глаза грация этих крестьянок и крестьян. Он заметил даже форму их рук, строение ног, непринужденность походки.

Что касается Асанова, «тот был слишком привычен к виду имеретинских и гурийских девушек, и потому поражался ими далеко не в такой степени, как Морено». Да, и он, находил их красивыми; но «при восторженном своем отношении к цивилизации, считал, что г-жа Маррон (толстая француженка, хозяйка гостиницы «Колхида») отличалась совершенствами высшего порядка, хоть она чуточку и поизносилась под действием годов».

Ироническое замечание это очень показательно для Гобино, с его любовью ко всему местному, своеобразному, характерному, и с романтической ненавистью к внешней цивилизации, стирающей все отличия. В письме, уже приведенном, к Вюлле ле Дюку он, например, подробно и с удовольствием пишет о народной архитектуре — о деревянных постройках Мингрелии, Гурии, Имеретии. Тифлис, замечает он, желал бы походить на еврейский город, но в счастье для себя, он этого не достигает. Русские мечтают там о зданиях, как на Риво-

лийской улице в Париже: Гобино же куда милее подлиннее тифлиссские дома, в переиседем вкусе, которые он ставит даже выше тех, что в его дни строили в Персии. Любуется он и сохранившимися в Баку памятниками старого зодчества, их «очаровательной простотой и элегантносью».

Вернемся, однако, к повести.

Еще в Потти Асанов слышал о шемахинской танцовщице Омм-Джехан. Ея история походила на его собственную: ребенком подобрали ее в сожженном ауле. Русская генеральша приютила ее, воспитала; однако, по необузданности своей, девочка не ужилась и ее отдали в мусульманские руки. Встретилась она с Асановым и Морено в Шемахе, на вечере у губернатора, и эта встреча была для нея не к добру. Мы, однако, не собираемся ни излагать, ни огенить этот, в общем, печальный рассказ. Ограничимся фигурой Асанова.

Уже на балу, когда, подзадоренный другим военным, тоже мусульманином, он выступает в лезгинке, обнаруживается, что оболочкою русского офицера здесь прикрыто нечто иное. Танцует он под звуки тара, кеманчи, бубна, и танцует как бы совсем другой человек. Это уже не томная пляска, показанная гостям раньше. Нет, музыканты сразу перешли на мелодию, полную силы и огня, а он, офицер, в русской форме, с огромным искусством, с выражением лица внезапно преображенным и пламенным, безсознательно как бы воплощал в своем танце самый дух борьбы, убийства, крови, и даже возмущения — на глазах не понявших этого завоевателей.

Позже, большая сцена свидания с Омм-Джехан. Четыре года она поджидает его. Он, оказывается, близкий ей родственник; она желала бы пробудить в нем прошлое, вырвать из униженных тисков, в которых держит его жизнь. Он отвечает неохотно, уклончиво. Но

вот она берет мандолину, настраивает ее, начинает играть и напевать, сначала вполголоса, неопределенно. Потом льется отчетливая песнь.

Он сразу узнает эти звуки: «так пели в его ауле, когда он был ребенком. Он все вспомнил; увидел снова все, что, казалось, было забыто. Все! Крепостную стену вокруг аула; пропасть, в жуткую глубину которой заглядывал его любопытствующий детский глаз; улицу, площадки, то выжженные солнцем, то покрытые снегом; дома; свой дом, свою комнату, отца, мать, родных, друзей, врагов... Не осталось ничего, чего бы он не видел снова. Прозносившие Омм-Джехан слова, их ритм, как когтями захватывали его и уносили вверх, в горные овраги, на ту тропу, откуда он, бывало, выслеживал, притаившись в кусте, движение русских колонн»...*)

Автор, сам поясняет причину этого внезапного наводнения или очарования. Мурад обращен (в русского), да не вполне. «У него были европейские привычки, его пороки объяснялись по-русски и по-французски, но его инстинкты, его достоинства, его склонности, все что было в нем доблестного, все это, как сама порода его, оставалось еще горским...» Во всяком случае, под обаянием этого напева и слов песни, «куда делся Мурад, офицер инженерных войск на службе Е.И.В., б. воспитанник кадетского корпуса!» и т. д.

Дело не только в песне, воскресившей переживания детства. Омм-Джехан родом из одного аула с Мурадом: он его двоюродный брат. У себя дома она одета как дагестанская дама из знатной семьи. Она говорит ему: «Мне было четыре года, а тебе двенадцать, и ты забыл!

*) К этой и к другим страницам повести можно бы было подобрать отличные иллюстрации из старого парижского альбома князя Г. Гагарина «Живописный Кавказ».

Сын моей крови, брат моей души... неужели во сне ты не видел нашего аула, на вершине скалы, поднимающейся в лазурное небо. Нашего аула, выше облаков, в ложбине, полной деревьев и камней... Так ты не видишь гнезд, в которых мы родились, высоко над равниной, над холмами, над людьми-рабами, в соседстве благородных брылатых, на вольном просторе... Она напоминает ему о стенах и башнях над стремнянами, о домах, расположенных террасами, одна над другою; о плоских крышах, на которых спали летом, узких улицах. «Дом Касем-бея, против нас, Арслан-бея впереди; твои товарищи по игре, Селим и Мурад, мои подруги, Айша, Лулу, Пери...» Все они погибли!

Мучительный рассказ! У Ассанова капли пота выступают на лбу. Она продолжает: «так тебе ничего не грезится ночью? ты ничего не помнишь. Вся твоя жизнь — сплошная смерть... Однако она напоминает ему о своем отце Элан-бее, повешенном на дереве, налево верх по тропе; а вот и его собственный отец, штыком пригвожденный к двери своего дома...

Раскаяние, злоба, ненависть, жажда мести — все это пробуждается в Ассанове. Он проклинает русских, собирается дезертировать, вернуться вместе с Омм-Джехан в горы, к непокорным. «Станем опять тем, что мы есть, лезгинами, свободными... Ведь, в конце концов, я же дагестанец. Что общего между Мурадом, сыном Гассана и всеми этими господами! Разве я не знаю, чего они стоят? Читала ли ты Гоголя? Вот писатель! Он их расписал по заслугам. Ах, каналы!»

Ссылка на Гоголя, вложенная здесь в уста Мурада, перед побегом в горы, не лишена тонкой язвительности. Побег не будет. В действительности, Ассанов, «бедный Ассанов, как заключает Гобино, ни русский, ни мусульманин, ни дикарь, ни цивилизованный; но было в нем всего этого понемногу. Несчастны те,

которых переходные эпохи и страны уродуют, лишая всякой цельности. Они обречены на одни бедствия и пороки, счастье им не писано».

Кавказ теперь далеко не тот, каким он рисовался Гобино и каким действительно был семьдесят лет тому назад. Но некоторые из тем его повести, настоящей **кавказской повести** во французской литературе, живы и до сих пор. Кто из нас не знал Ассановых, в том или другом виде? И какал из кавказских народностей не насчитывала их в своей среде? Как создать условия, при которых сыны Кавказа становились бы культурными людьми своего времени, не отрываясь от родной среды? Над этой задачей бьются, и не без успеха. Но «бежать в горы» никому теперь не придет в голову. (Да и тогда, ведь бежали и из гор!).

Было одно средство, героическое, но самоубийственное; и с его помощью можно было избежать печальной участи Мурада, его раздвоенности и обезличенности, с риском спастись от огня, попасть в полымя. В Трапезунде, в конце 1861 г., Гобино наблюдал на пристани «...мрачную и вызывающую позу черкесских эмигрантов. Эти суровые люди рассчитывали на гостеприимство турок, мусульман, как они сами; думали, что найдут здесь родину взамен той, что осталась в руках русских. Они не нашли ничего, кроме голода и одиночества. Отчаяние омрачало их взоры; нищета гнула их спины; они видели смерть перед собою... Безпомощно, наполовину уже покорившись, смотрели они на корабли, стоявшие на рейде и на высадку пассажиров»... (вставлено автором в последнюю из его «Азиатских повестей»). В виде контраста, там же «абазинец», весь в коричневом, с коричневым же башлыком-тюрбаном на голове, в ноговицах в обтяжку, с кинжалом у пояса и вивтовкою на плече, бросает на пассажиров взгляды, далеко не ласковые. Попадись они ему в другой обстановке!

Гобино мог добавить, что за темное позорное дело массового истребления и насильственного удаления с Кавказской родины черкесских племен Турция, все же посылно их приотившая, последняя заслуживала бы упрёка, Она, по справедливости, могла бы уступить первенство и тем, кто это безславное дело совершил, а также тем, кто не без некоторого вероломства, поспешил «умыть руки».

В январе 1862 г. Гобино писал из Тегерана Прокеш-Остену, известному австрийскому дипломату и большому своему другу, несмотря на разницу в летах (Прокеш сражался при Лейпциге и был приятелем герцога Рейхштадтского!): «...Кавказ до чрезвычайности меня заинтересовал. Особенно же курьезно было видеть как все эти русские чиновники и офицеры, увлеченные либерализмом и конституционализмом, проклинали императора Николая и выражали симпатии полякам». Черкесам от этого либерализма, во всяком случае, не пошло. Впрочем, нет основания останавливаться здесь на этом вопросе; и давно бы пора подходить к нему без предвзятости и с исключительным желанием выяснить действительные пружины и действительную обстановку кавказской политики в недалеком прошлом.

«Азиатские повести» пленили Рихарда Вагнера (он был близок к Гобино в последние их годы), да и многих других, яркостью и свежестью красок, словом, как бы живописностью их. Довольно нехотати сопоставляли их даже с рассказами «1001 ночи»! Или же упоминали Мериме, Стендаля, что правдоподобнее, Киплинга. Для нас достаточно заметить, что Кавказ 1860-ых годов, на другой день после Гуниба, зарисован был художником-мыслителем, с изощренным глазом, способным под наносным схватывать подлинное, и под мимолетным — вековое.

Французские радикалы и большевики

Наши читатели не забыли, конечно, что Эдуард Эррио, один из самых ярких государственных людей сегодняшней Франции, в 1933 году посетил Советскую Россию. Поездка состоялась по приглашению советского правительства. Г. Эррио оставался в СССР: день в Одессе, 2 дня в Киеве, 3 дня в Москве и если не ошибаюсь, столько же в Петербурге, еще меньше в Харькове и день в Ростове. В общей сложности пребывание его длилось в СССР 10-12 дней.

Не мне убеждать наших читателей в том сколько он мог там видеть, как видеть, а главное — понять и разобраться в советской действительности, да еще будучи не рядовым туристом, а официальным гостем советского правительства. 10 дней едва ли хватило для присутствия на официальных банкетах и парадах, по устройству которых большевики большие мастера. Мы, эмигранты, живем во Франции уже по 10-15 лет, многие из нас изъездили Францию вдоль и поперек, знаем язык, читаем газеты, французскую литературу и тем не менее не многие из нас рискнули бы сказать, что Францию и французов знают. А ведь Советская Россия много раз больше Франции. Да к тому же во Франции однородное население, а в СССР столько же народов, сколько губерний.

Тем не менее лидер радикалов, оказывается, не только увидел, но и понял советскую действительность, утверждая, что 160.000.000 «русских», как он думает, счастливы «по своему» — тоже его выражение.

Что можем мы, эмигранты, можем возразить против этой «правды». Один из французских журналистов, посвящая статью пребыванию

Эррио в СССР писал про него: «Все для франко-советского сближения! Эррио хочет доказать, убедить, убедить во что бы то ни стало. (Речь идет о великих достижениях и счастливой жизни в Советской России. Прим. авт.). Умонастроение опасное для человека, желающего изучить подобную проблему»... т. е. советскую действительность. Изучение этой действительности, как было сказано выше, заняло поездкой в курьерском экспрессе для 40-миллионной Украины 2 дня, Центральной России 3 дня, Севера — 3 дня.

На все возникавшие у него вопросы, справки ему давались из первых источников... устами членов советского правительства. Об этом рассказал сам Г. Эррио. На его вопрос, почему ощущается в столице недостаток в молоке, о котором он каким то образом прослышал, Калинин ему разъяснил, что вследствие огромного роста учреждений общественного призрения, больниц, детских домов, приютов и т. п. бывает иногда недостаток в молоке, и Эррио поверил и даже поведал и нам об этом уже здесь, по своем возвращении. О том, что коровы съедены и что их вообще уже мало в СССР, об этом, а также о причинах исчезновения этих коров ему никто, разумеется, не сказал и сам он, как будто бы, об этом не подумал. Так было повсюду. В связи с этим я вспоминаю рассказ одного очевидца, личного моего друга, прибывшего из СССР. Мой осведомитель был в Тифлисе, когда туда прибыла какая то иностранная рабочая делегация.

Делегация остановилась в гостинице «Орианъ». За день-два весь персонал гостиницы получил отпуск на время пребывания в Тифлисе упомянутой делегации. Персонал

весь был заменен служащими из Чеки. Таким образом внезапно и ежеминутно делегаты были в руках Чеки. Когда они пожелали посетить тюрьму Чеки, там было проделано то же самое. Заключенных перевели, а на их место посадили агентов Чеки, откормленных, одетых и заваленных книгами и газетами. Делегаты их спрашивали, каковы условия их заключения, рзумеется тюрьма была представлена в виде земного рая. Достоверность этого сообщения я оставляю на совести моего информатора, но считаю долгом добавить, что я ему верю бесконечно. Позднее мне пришлось получить подтверждение этого из уст Дорио, французского коммуниста, еще не разсорившегося тогда с Москвой, на одном из его выступлениях. В своей хвале советских тюрем он дошел до того, что из залы ему кто то усиленно рекомендовал уехать и жить в советских тюрьмах. И я думаю, что Дорио был искренен. Он видел тюрьмы с откормленными «заключенными» и заваленными книгами и газетами. Но не обидно за Дорио. Обидно за Эррио. Обидно, что его «друзья» не стесняются глумиться над дружбой, которую он так искренно им дает. Не может быть никаких сомнений, что Эррио в СССР очутился совершенно в таком же положении, как и рабочая делегация, о которой мы выше рассказали, да это подтвердил нам один американский журналист из русских евреев, который был в Киеве в момент пребывания там Эррио.

При таких условиях прав журналист Верракс, когда говорит, что Эррио, являясь главным застрельщиком франко-советского сближения во что бы то ни стало решил увидеть в СССР все в таких красках, как это ему хотелось для его целей. Ни в своих писаниях, ни в публичных докладах, он, говоря о 160 миллионах «русских», ни разу не дал себе труда разъяснить своим слушателям и читателям,

что из этих 160.000.000, 80.000.000 населения ни по расе, ни по языку, ни по религии, ни по быту и правам ничего общего с русскими не имеют, и что эти миллионы других народов ведут отчаянную борьбу, чтобы уйти из этого советского рая. Само собой разумеется, что 10-дневного пребывания в СССР недостаточно, чтобы разобраться в этих сложных вопросах и было бы проще не высказывать никаких своих мнений, а уж о «счастливой» жизни этих народов под ярмом Москвы и подавно.

Мы не стали бы вспоминать эпизоды из пребывания г. Эррио в СССР, если бы не текущие международные осложнения, занимающие в настоящее время внимание всего мира, концентрирующееся, как в фокусе, в Женевском органе. В этих событиях постолько, поскольку раздается в Женеве, могущественный голос Франции, роль Эррио громадна, вот почему нам казалось бы справедливым предьявить этому другу поработенных народов маленький счетик.

Яростно атакуя диктатуры вообще, он не понятным образом, как бы с гордостью, объявляет себя другом невиданной и неслыханной в истории человечества диктатуры — диктатуры советов.

Во время пребывания в Киеве на банкете, данном в его честь, Эррио произнес речь, которую украинцы не могут забыть до сих пор. «Я чрезвычайно поражен, — сказал Эррио, — тем, как хорошо («абильман») примиряете вы здесь идеи социализма с уважением национального украинского чувства»... После этого украинцы спрашивали: неужели г. Эррио никогда не читал о тысячах жертв национально-украинского движения, павших от руки московских его друзей. Неужели г. Эррио не читал, что сотни тысяч украинцев как мухи вымерли от голода благодаря хозяйничанию большевиков?

Слава Аллаху! — на Кавказ он не поехал. При чарующей природе нашей страны, он несомненно говорил бы, что Кавказ при большевиках — это земной рай, а нас самих, чего доброго, объявил бы стопроцентными великороссами.

**

Выясним теперь степень последовательности в идеологии радикалов.

Позиция Советов в Лиге Наций в вопросе о применении санкций к Италии в защиту Абиссинии известна. Она вызывает восхищение у всех наивных и делающих вид наивных — людей. Друзья Советов ведут яростную кампанию за Советы, как государство, искренне оберегающее мир всего мира.

Между тем, ничего более ясного, более наглого, чем эта политика Советов, представить себе невозможно.

Испытывая уже непосредственные удары Японии и существенную угрозу со стороны Германии Советам ничего другого не остается, как целаясь за Лигу Наций, чтобы когда настанет момент, уже не подкрадывающийся, а прямо и открыто приближающийся — потребовать от Лиги такого же заступничества, как сегодня они его требуют для Абиссинии.

Между тем, если бы в теперешней международной политике была бы какаянибудь мораль, то большевикам менее всего пристало говорить о ковенанте и о санкциях, которые в первую голову должны были бы быть обращены против них.

Никто и никогда не нарушал трактаты так вероломно, так грубо, как наперекор всем лозунгам октябрьской революции, нарушили они и мирные договоры и торжественные обещания объявленные «всем, всем, всем», — Первой державой, напавшей на своих малых и

слабых соседей после великой войны и уже при существовании Лиги Наций была Советская Россия.

Об этих вопиющих захватнических войнах большевиков г. Эррио не обмолвился, ни единым словом, ни в Париже, ни в Женеве, ни в Москве. А как было легко сказать об этом в дружеской беседе в Москве!

Чтобы показать всю фальшь Советов и их присяжных друзей я позволю себе привести некоторые исторические документы и даты, иллюстрирующие самую дикую форму захвата Советами слабых и малых соседей. Итальянская экспедиция в Абиссинию с этим злодеянием Советов ни в какое сравнение идти не может, ибо итальянцы чуть ли не за год вперед объявили о своих намерениях и у абиссинцев было достаточно времени подготовить свою защиту, как внутри страны, так равно и в международном порядке. Советы же, которых радикалы иначе и не называют, как фактор мира, обманули своих соседей заключением с ними соглашений и договоров и таким образом, усыпив их внимание буквально ночью неожиданно напали на них. И в Лиге Наций молчат. Молчат все. Молчат и радикалы-якобинцы.

**

В 1919-20 году в период борьбы Добровольческой армии на севере с большевиками, а на юге с независимой республикой горцев, Чичерин обратился к рабочим и крестьянам горской республики и мусульманам Кавказа с воззванием, которое было цитировано в предыдущем номере «Кавказа» в статье Ш. Амирджигби. Документ исторический и не будет вреда, если его приведем еще раз вместе с другими аналогичными событиями.

Чичерин писал:

«Мы находим своевременным перед лицом

всего мира заявить: Росс. Соц. Фед. Сов. Респ. никогда не выступала с целью захвата чужой земли или с целью восстановления советской власти силой оружия на чужой территории. Мы в частности заявляем по поводу вашей республики: товарищи рабочие и крестьяне Дагестана, советская Россия не намерена идти походом на вашу республику с оружием в руках для восстановления сов. власти. Она твердо стоит на принципе самоопределения народов... И если вы, мусульмане Кавказа, довольны образом правления своей республики, живите спокойно, самоопределяйтесь и восстановите с нами добрососедские отношения».

Одновременно с приведенной телеграммой Чичерина заведующий Восточным отделом Ком. Ин. Дел Нариманов — бывший мусульманин, писал одному из борцов за независимость горцев (Нажмуддину Гоцинскому, впоследствии увезенному обманым путем в Ростов и там расстрелянному большевиками, следующее: «Вы знаете, что Сов. Россия не навязывает своей власти народу, если он сам не желает ее. Сов. власть признает за Дагестаном самостоятельность»^{*}).

После этого территория горцев, как известно, была залита большевиками кровью тех горских рабочих и крестьян, в которых так недавно сов. правительство обратилось с выше приведенными письмами.

Наступила очередь за Грузией. История взаимоотношений Грузии и советской России весьма любопытна. Обе республики управлялись одними и теми же социалистическими методами. Оригинал был в Москве, копия в Тифли-

^{*}) Речь идет лишь о Дагестане потому, что часть — горской территории в это время была занята Деникиным и правительство горское вынуждено было эвакуироваться из Владикавказа в Дагестан.

се, благодаря этому Тифлис запаздывал всегда. В то время, когда Москва от красной гвардии перешла к регулярной армии, Жордания все еще продолжал игру в солдатики с народной гвардией, народной красной гвардией. Так или иначе, хотя и с социалистическим правительством, но формально Грузия была национальной республикой, получившей признание великих держав.

Первой великой державой, признавшей независимость Грузии была сов. Россия. Соответствующий договор был подписан в Москве 7 мая 1920 года.

11-го января 1921 года, как известно, Верховный Совет Союзных держав признал независимость Грузии, а через месяц советская Россия, без объявления войны, при полном отсутствии каких бы то ни было дипломатических осложнений, которые бы предшествовали войне, неожиданно ночью перешла грузинскую границу. Помню этот момент в Тифлисе. Правительство Жордания не сразу поверило в нападение большевиков, а советский посол, иначе не называвший Жордания как «товарищ», даже заявил на следующий день после нападения красной армии на Грузию, что ему об этом ничего неизвестно. Через 2 недели Грузия была оккупирована большевиками, и это нападение было тем вероломнее, что во главе Грузии стоял Жордания — многолетний друг, товарищ и соратник московских вождей.

Правда, одновременно Лига Наций принимала ряд резолюций в защиту Грузии, которые никаких практических последствий не имели. Но в эти последние дни, когда именно момент благоприятствует для осуществления резолюции Лиги Наций о Грузии никто не вспомнил об этом, даже французские якобинцы, играющие столь важную роль в Женеве. Никто

но вспомнил вообще ни о большевицких зверствах, ни о миллионах расстрелянных.

**
*

Мы, однако, уверены, что мода на большевиков скоро пройдет, как проходит вообще всякая мода. Да и защищать советскую Россию против Японии и Германии будет не одно и то же, что защитить Абиссинию. К тому же мы уверены, что когда дело дойдет до этого момента, то друзья Советов к их горькому удивлению, увидят, что от 160.000.000 «русских» не осталось и следа, т. к. и 80.000.000 настоящих русских по теории вероятности будут не с Лигой Наций за Советы, а против Советов.

Мода, однако, на большевиков пройдет вследствие других причин непосредственно бьющих в лоб их европейским друзьям.

Большевицкая политика по существу несовместима с нормальным порядком вещей, установленным во всем цивилизованном мире. Методы советской политики и экономики рано или поздно ударят по интересам другим державам и в основательности этого предположения меня убеждают данные, сообщаемые последним октябрьским номером бюллетеня правления Суэцкого канала.

Правление канала сообщает, что среди всякого рода товаров, провозимых из Европы на Восток через Суэцкий канал предметы тяжелой индустрии занимают второе место, главным образом железнодорожные материалы. До настоящего времени весь этот экспорт шел из Англии и других стран Западной Европы. Вывоз советский не превышал 1,1 проц. всего этого транзита.

В настоящее время советский вывоз железнодорожных материалов с 27.000 тонн сразу вскочил до 182.000 тонн, а общий вы-

воз из 2 процентов вырос до 11 проц. всего транзита через канал. Бюллетень правления отмечает, что советский вывоз продолжает увеличиваться, а вывоз из других стран Европы соответственно падает.

Эти статистические данные, показывающие внезапный и непомерный рост советского вывоза заслуживают серьезного внимания. Делателям народного фронта и другим друзьям Советов было бы не бесполезно заняться изучением этого вопроса, ибо приведенные выше цифры являются серьезным предостережением для других промышленных стран.

Не трудно понять, что внезапный рост советского вывоза объясняется двумя причинами:

Во-первых принудительным характером и низкой оплатой труда советских рабочих, оплатой труда, которая много ниже прожиточного минимума.

Во вторых государственная монополия торговли позволяет большевикам, когда это им нужно, для получения валюты, продавать по ценам ничего общего не имеющим с коммерческой прибылью и коммерческими правилами. Это тот вид торговли, который именуется демпингом, и который почитается во всем мире безчестной торговлей.

Путем такой торговли, выбывая товары других стран с международного рынка, большевики убивают двух зайцев. Во первых получают нужную им валюту, во вторых содействуют сокращению производства этих товаров в других странах и увеличивают в них безработицу, а эта последняя содействует росту недовольства трудовых масс.

Вот над чем следовало бы призадуматься друзьям Москвы, если уж они упрямо не хотят видеть и говорить о большевицких захватах Кавказа и Туркестана.

Тамбий Еленхоти.

Япония и национальные вопросы в Советской России

(РЕЧЬ ГЕНЕРАЛА МАЦУИ НА ЯПОНО-СОВЕТСКОМ ЗАСЕДАНИИ)

Как уже сообщалось в агентских телеграммах, в конце августа в Токно состоялось японо-советское «дружеское» заседание, посвященное взаимному обмену мнениями по вопросу о дальнейших взаимоотношениях между Японией и СССР, в связи с благополучным завершением передачи прав на Восточно-Сибирскую жел. дор.

На этом заседании товарищ Юренев, полпред СССР в Японии, выступил с речью, в которой заявил, что состоявшийся факт передачи железной дороги знаменует собой несомненное улучшение обострившихся одно время отношений между Японией и СССР, и вместе с тем, дает надежду в дальнейшем разрешить все спорные вопросы, возникавшие в последнее время между этими государствами.

В ответ на такой казенный оптимизм, с японской стороны выступил генерал Мацуи с обстоятельной речью-программой текст которой мы считаем нужным, в виду ее крайней важности, для всех угнетенных советской Россией народов, дать почти полностью.

Вот эта речь, замечательная не только по своему существу, но и по своей твердости и откровенности:

«Смотреть на факт благополучного завершения передачи правительством СССР своих прав на С.М.ж.д. так на полное разрешение всех существующих недоговоренностей между обоими государствами, к сожалению, не приходится, так как возникшие в настоящее время спорные вопросы как то: приграничный, внешне-монгольский, вопрос о предоставлении Ниппону концессионных прав в Сибири, рыболовный вопрос, а также вопрос о правах Нип-

пона на разработку Сахалинской нефти, являются отдельными ветвями одного, огромной важности и значения для всех дальнейших взаимоотношений между Ниппон и СССР, сложного азиатского вопроса.

Поэтому разрешение азиатского вопроса во всей его полноте, является необходимой и актуальной задачей дня.

Вопрос этот не нов.

Своим базисом он имеет солидное как этнографическое, так и историческое обоснование. Для разрешения его нужно подходить к нему с этих точек зрения, дабы охватить всю его сущность.

Действительно, этнографические данные нам говорят, что область, расположенную к востоку от Урала населяют разнообразные азиатские народности как то: буряты, монголы, калмыки, тунгусы, якуты и др.

Все они связаны друг с другом и родственны по крови, цвету кожи, характеру привычкам и т. д.

Народ, населяющий Ниппон, также принадлежит к этой расе и естественно, в жилах его течет одна общая с ними кровь.

Поэтому, подходя к разрешению азиатского вопроса нужно считаться прежде всего с приведенными данными общности азиатских народностей, во главе которых стоит ниппонский народ, несущий на себе ответственнейшую миссию по возрождению Азии. Подходя к этому вопросу с исторической точки зрения, мы находим, что в свое время Манчжурия, Монголия и теперешняя Бурятская республика имели самую тесную связь между собой, являясь большим, по территории и влиятельно-

сти, государством. Якутский же и Охотский край находились под непосредственным влиянием Китая. Далее если речь пойдет о территории Сахалина, то по древнейшим данным, было время, когда этот остров представлял собой непосредственное владение Ниппона.

Таковы несомненные научные данные.

Если теперь мы снова вернемся к азиатским народностям, населяющим вышеперечисленные территории, то нужно сказать, что народности эти имеют свою культуру и живую мысль, которая в конце концов приведет их к самостоятельному разрешению кардинального для них азиатского вопроса.

Чуждый по крови и культуре народ никогда не разрешит целиком этого вопроса.

Поэтому теперешнее «разрешение» азиатского вопроса, проделанное правительством СССР, является своего рода маскировкой неудачи, постигшей правительство в этом его начинании. Понятно и естественно вполне сопротивление азиатских народностей, оказываемое правительству СССР в этой его неудачной попытке. Мы, ниппонцы, имеющие общую кровь с этими народностями, не можем не разделять их возмущения.

Вполне понятно, что мы должны оказать какое то сопротивление СССР, который пытается разрешить азиатский вопрос учением Маркса, далеко отстоящим от форм и жизненного идеала азиатских народностей. Такое разрешение вопроса является большим несчастьем для всех азиатских народностей, находящихся под пятой СССР.

Ниппон должен уничтожить усилия СССР, направленные к разрешению указанного вопроса в путях марксизма, в конечном результате ведущем к советизации всего Дальнего Востока.

Для коренного урегулирования взаимоотношений между Ниппон и СССР имеется единственный компромиссный выход:

Правительству СССР необходимо дать действительное самоуправление азиатским народностям и право на полное их самоопределение, как о том неоднократно говорилось с самого начала революции в СССР. В настоящее время структура государственного построения СССР представляет собой соединение нескольких республик, однако, и эта территория разделяется более чем на десяток отдельных областей, в которых живут около 200 больших и малых народностей.

Правительство СССР признало самостоятельность самоуправления республик и областей лишь только на словах.

Факты же говорят совсем другое.

На востоке СССР находится Якутская, Бурятская и Монгольская республики, в которых более 200 различных народностей имеют несколько областей, однако, и в этих областях правительство СССР, не взирая на столь разнородный состав, пыталось уничтожить данное самоуправление и провести коммунизм и только встретив серьезное сопротивление со стороны этих народностей, было вынуждено признать национальные особенности каждой из них и считаться с ними.

На 16-ом съезде компартии, устами Сталина было подтверждено, что народности, входящие в состав автономных республик СССР, относятся крайне враждебно к попыткам центрального правительства Москвы, направленным к их обузданию.

Так, например, население Украинской автономной республики и свободолюбивого Кавказа, очень часто оказывают сопротивления центру.

Последний факт указывает на осознание некоторыми народностями необходимости разрешения национального вопроса.

Говорить о национальном вопросе европейских народностей, входящих в состав СССР, мы

не будем, но что касается того же вопроса в отношении азиатских народностей, мы в праве рассуждать о нем как о близком, родственном нам вопросе.

Итак самоуправление, предоставленное правительством СССР азиатским народностям даво только на словах, что в свою очередь ведет ко все большему и большему осложнению взаимоотношений между Ниппоном и СССР.

Для того, чтобы оба государства, расположенные по соседству на Дальнем Востоке, пошли бы рука об руку ко взаимному сотрудничеству и укреплению мира, мы искренне и всемерно желаем СССР пересмотреть свою политику в отношении азиатского вопроса, путем дарования полного, настоящего самоуправления азиатским народностям, проживающим к востоку от Урала.

При этом СССР сперва должен уничтожить вредную работу, проводимую им параллельно с экономической деятельностью, так как результаты этой работы несут с собой плоды коммунизма — анархию и развал.

На виду у всех деятельность СССР во Внешней Монголии и Китае, где создана уже китайская красная армия, проявляющая агрессию.

Возникновение Маньчжу-Ти-Го, естественно, должно прекратить вредное влияние СССР, идущее с Запада на Восток и даже, я думаю, в свою очередь даст толчок к уничтожению этого влияния на соседних с ними территориях СССР.

Это однако, не означает агрессии Ниппона и Маньчжу-Ти-Го в отношении СССР.

Мне кажется, что азиатские народности, с давних пор находящиеся под известным чуждым им иггом, скоро сами поймут и осознают свою национальную сущность.

Будирование национальной идеи и призыв к самосознанию монголов и бурят является нашим долгом, который мы выполним во что бы то ни стало.

С образованием молодого государства, осуществление этой идеи стало возможным и близким.

Развитие Маньчжу-Ти-Го являет уже значительный прогресс в самосознании народностей, населяющих Азию.

Освобожденные от чужой зависимости и господства, Маньчжу-Ти-Го и Ниппон, до сих пор еще встречаются на севере Азии с красными притязаниями на разрешение азиатского вопроса, а на западе и юге столь же упорными притязаниями европейских государств.

Однако, необходимо иметь в виду, что азиатские народности с исключительной решительностью вступили на путь самостоятельного разрешения исторических вопросов, стоящих перед ними, сообразно с их национальными и бытовыми особенностями. А потому, если СССР желает мира и исправления взаимоотношений с Ниппон, то он должен осуществить на деле подлинное самоопределение азиатских народностей в целом».

Мысли азербайджанца

В журнале «Кавказ» за № 6/18 было помещено письмо с протестом против так называемого «пакта» Кавказской Конфедерации, каковое письмо, в числе других наших соотечественников, было подписано и нами. Корреспондент журнала «Куртулуш», зная истинные мотивы, вызвавшие посылку указанного письма однако старается в целях самозащиты и защиты авторов «пакта» исказить факты и изобразить в совершенно ложном свете все дело. Сочинив ряд писем за сомнительными подписями посылает их в редакцию своей газеты, воображая что этим он сможет изменить негодование общества против действий своего шефа.

Редактор же «Куртулуша», для угождения своему хозяину на основании ничем не оправданных писем поместил в 9 номере своего журнала статью под кричащим заглавием: «Люди мажущие масло на большевицкий хлеб».

Во первых, прежде чем ответить редактору «Куртулуша» на его выпад, считаем долгом поблагодарить его за лестное «внимание к нам». Такой эпитет, как известно, азербайджанской эмиграции уделяется господами из «Куртулуша» не всякому из наших соотечественников, критикующих их проступки и действия. К этому изысканному приему они прибегают всякий раз, когда будучи прижаты к стене конкретными обвинениями, не находят решительно ничего, чтобы возразить своим противникам. Тогда, чтобы отвлечь внимание эмиграции от своих грязных махинаций они объявляют их «предателями родины и нации».

Разве в свое время эти господа не объявили врагом родины известного патриота Мохаммет-Садыка и не бойкотировали его?

Разве не объявили они большевиком Мир Азиза Сеид Заде, честность коего всем известна? Вот, принимая во внимание все это, если нас обрестили титулом «мажущих масло на большевицкий хлеб» мы пожалуй должны испытать скорее нравственное удовлетворение — чем обиду и раздражение, так как, подобные эпитеты в устах членов редакции «Куртулуша», являются единственным оружием против всех, кто вскрывает и шельмует их вредные для национального дела действия и поступки. Они говорят также об их полном бессилии ответить по существу на критику. Практикуемая ими тактика напоминает нам действия католического духовенства в средние века и действия мул и ахундов-мусульман в последние два столетия.

Предавая анафеме идущих против их личных и групповых интересов «куртулушцы» объявляют большевиками, предателями родины тех, кто раскрывает их преступления и критикуют их действия. Маневр не делающий чести ни уму ни изобретательности людей, претендующих на водительство нашей эмиграции и дискредитирующий их же самих, в глазах всех мыслящих людей. Мы видели в свое время, как ахунды и розеханы, эти дармоеды, легко объявляли ренегатами всех сторонников просвещения народа. Самых религиозных лиц объявляли они всенародно вероотступниками, самых культурных людей гяурами. Когда кто нибудь из просвещенных людей осмеливался критиковать действия этих мул и ахундов, то они без затруднения обвиняли этих критиков в бабизме, шейхизме и вероотступничестве и возмущали против них темную массу, слепо идущую за ними. Хотя

этот класс, справедливо заслуживший отращивание человечества, окончил цикл своего существования и удалился с арены общественной жизни, но у него остались достойные наследники. Несмотря на плохо прилаженную культурную маску они блещут всеми отрицательными качествами своих духовных предков. Если отцы и деды их узурпировали мечети и алтари эксплуатировали темный народ, их наследники готовы считать уже всю обширную страну своей вотчиной и ее население — своими данниками. Если предки творили мерзости, прикрываясь религией, потомки делают те же гнусности во имя политики..

Падаю морально все ниже и ниже, потеряв и совесть и честь и самолюбие — эти жалкие паразиты не могут не чувствовать как уходит почва из под их ног. К ним как нельзя лучше подходит поговорка: «кто роет яму другим, сам же первый в нее проваливается». Обвинения в предательстве, присвоении общественных денег, которые так часто и так бездоказательно предъявлялись ими к другим, теперь предъявляются к ним самим (см. брошюры: «Опрокинутые идолы» и «Скандалное моральное падение Мамед-Эмина Расул-Заде», — Шефи без Рустамбеяли):

«Буртулушцы» практикуют подлинную систему большевиков. Для последних все, кто не большевик и не коммунист, — контр-революционер и враг. «Буртулушцы» всякого — будь он партийный или непартийный — кто указывает на их ошибки и проступки или же требует от них отчета в израсходовании вверенных им сумм, немедленно объявляют предателем родины, большевиком или вредителем. Мы понимаем, что излишний интерес к расходованию общественных средств способен неблагоприятно отразиться на личном бюджете г. Расул Заде. Но считать всех тех, кто разстраивает пищеварение опустившегося главы муса-

тистов — врагами Родины — это уже слишком! Неудивительно поэтому, что честная азербайджанская эмиграция все более и более привыкает смотреть на них такими же глазами, как и на большевиков.

**
*

Политика большевиков заключается в уничтожении в Азербайджане тюрок и мусульман и переселении на их места русских. «Куртулушцы» же, по своей слепоте, помогают в этом большевикам всеми своими писаниями и действиями. Вот для примера приведем статью г. Мамед Эмина Расул Заде, напечатанную в феврале 1932 года в газете «Истигла»: Тактика борьбы. «Со всех сторон Кавказа, во главе с Азербайджаном, идут тревожные сведения. Доведенное до отчаяния существующим режимом, население оказывает сопротивление путем восстаний. С одной стороны крестьянство не сдает правительству угрожающую, с другой — при удобном случае то там, то сям убивают партийных и правительственных представителей. По полученным из разных источников сведениям подтверждается возможность повторения этой весной кровавых событий. Указанные в этом номере нашей газеты разстрелы, дикий террор довели население до отчаяния и оно подготовилось весной к вооруженному столкновению. Против красного империализма и порабощения, не признающего права на свободу, национальностей, самостоятельность — самый правильный путь — это вооруженное сопротивление с лозунгом: «Смерть или жизнь»... и т. д. до конца М. Э. Расул Заде». Думаем, что у почтенных читателей, обративших серьезное внимание на приведенную выдержку из статьи г. Расул Заде не может возникнуть сомнения на счет печального состояния умственных способностей автора «такти-

ки борьбы», извещающее врага, что «во главе с Азербайджаном объединенное кавказское население готовится весной этого года к возстанию», и приводящего в подтверждение правильности этого сообщения сведения, якобы полученные им от беженцев из Кавказа в Турцию и Иран.

Из за таких именно горе политиков из своего прекрасного далека беззаботно играющих судьбами Азербайджана и по своему легкомыслию являющихся добровольными осведомителями несчастное население нашего края обрекается на дикую расправу большевиков, которые, конечно, рады придаться к какому угодно формальному поводу, чтобы расправиться с ними со всей большевицкой жестокостью. Имеется еще много таких тупоумных и злостных писаний гг. «куртулушцев», которые оказываются весьма на руку большевикам. Не подлежит никакому сомнению, что подобные, сфабрикованные для нужд редакции, сообщения были причиной многочисленных арестов, высылки и даже расстрелов наших несчастных соотечественников.

Разница между действиями большевиков и «Куртулушцев» заключается только в том, что первые действуют по выработанному заранее плану, а вторые идут слепо, не понимая, что льют воду на большевицкую мельницу. Чтобы не быть голословным в обвинении «куртулушцев», что они своими писаниями под разными заглавиями, были причиной многих несчастий внутри Азербайджана, обещаем выпустить брошюру с точно установленными фактами, не оставляющими сомнения в неисчислимом вреде их действий. Сегодняшняя политика гг. «куртулушцев» до известной степени является копией политики «Дашнакцутюна» в бывшей Османской империи. Не считаясь с реальной обстановкой, увлекаемые мечтой осчастливить

бедный армянский народ в Турции «дашнакские» руководители организовывали кровавые возстания. В результате горького опыта, теперь «дашнаки» стали осторожнее. В целях сохранения остатков своего народа они никогда не делают вооруженных выступлений против большевиков, так как они отлично знают, что изолированная борьба против большевиков в условиях внешнего мира ничего кроме гибели привести не может. Вместо того, чтобы учиться на уроках соседей, гг. «куртулушцы» своими бессмысленными статьями и брошюрами создают в азербайджанском населении совершенно ложное представление о политической ситуации и толкают его на путь совершенно несвоевременных и заранее обреченных выступлений. С одной стороны политика уничтожения местного населения планомерно осуществляемая большевиками, с другой злостная и глупая тактика этих господ, дающая советской власти нужные для проведения политики террора козыри.

Вот еще одна из причин, по которой, как внутри страны, так и вне ее пределов «куртулушцы» и их союзники, заслужили отвращение всех вдумчивых и серьезных патриотов и потеряли всякий престиж и доверие.

Теперь вернемся к обвинению нас редактором «Куртулуша» в «намазывании масла на большевицкий хлеб». Нам действительно не раз приходилось «мазать масло на хлеб», но за чей?

Если г. редактору угодно будет узнать — сколько масла мы намазали на хлеб некоторых дармоедов, то мы готовы в этом дать подробный отчет. Мы не последуем примеру тех, кто на повторы конкретные обвинения в денежных злоупотреблениях усердно затыкает себе уши и уклоняется от дачи отчета. Полупно мы предупреждаем этих дармоедов, обеспечив-

ших, свое существование, благодаря появлению большевиков, что они жестоко заблуждаются, если думают, что клеветнические выпады против «Кавказа» и азербейджанских патриотов, разоблачающих их, могут упрочить их авторитет в глазах тех, кого до сих пор они так удачно обманывали. Безчисленные их ошибки, обман, голословное обвинение других — пабили всем оскомину и никто им не верит и их влияние давно уже свелось к нулю. Нельзя отмахиваться от реальных обвинений простым приписыванием противникам эпитета большевика. Прошли времена, когда подобными митинговыми выходками можно было морочить голову простодушным. Теперь необходимо давать обоснованные и правдивые ответы на поставленные ребром вопросы и как ни грустно это для них, нужно отчитываться и в израсходованных деньгах. Одной анафемой по адресу своих антагонистов никого не убедить.

Наконец, перейдем к сочиненным против нас письмам! «Куртулуш» обвиняет нас в том, что, будто мы, не объяснив содержания нашего письма, просто предложили его на подпись доверчивым людям. Обвинение это основано на самой грубой лжи. Напечатанное в № 9-10/21-22 «Кавказа» письмо Фридуна Али Паша оглы, а также еще не появившееся в печати, но уже посланное в редакцию аналогичное письмо Зейнал Абдина Газалына опровергают эту ложь в форме отнюдь не делающей никакой чести махинациям «Куртулуша». У лиц, прочитавших эти опровержения, не мо-

жет остаться никакого сомнения на счет тех, кто прибегает к таким недостойным приемам.

Не безынтересно остановиться и на содержании писем, напечатанных в «Куртулуше» и в «Сев. Кавказе». Несколько лиц, персонально связанных с М. Э. Расул Заде, поют ему дифирамбы, но кого могут обмануть эти жалкие славословия. Могут ли сознательные азербейджанские патриоты позабыть, что эти люди были причиной разорения нашего отечества и обелить их подобными письмами, увы, невозможно. В заключение считаем долгом заявить, что у нас нет никакой личной вражды к г. Расул Заде. Наоборот, мы долгие годы совместно с ним работали в общественных и политических организациях. Но в последние годы его безпринципная и необдуманная политика приняла такие уродливые и злостные формы, что грозит нашему истерзанному отечеству новыми жестокими потрясениями и мы вынуждены окончательно отмежеваться от него. Мы не можем закрыть глаза на то, что благодаря его безтактности значительная часть нашего населения погибла и кровь этих мучеников лежит на его совести.

Юсуф Али Алиев.

От Редакции. — Автор настоящей статьи, известный политический и общественный деятель Азербейджана, был членом Национального Правительства и одним из наиболее видных членов партии «Мусабат».

Обзор печати

«ЛЕНИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА» НА ПРАКТИКЕ

Иногда советская пресса, в порядке «самокритики», дает крайне интересный материал, могущий служить самым красноречивым аргументом против большевизских притязаний и разглагольствований о преимуществе их режима.

Особенно уничтожающий материал против их пресловутой «ленинской национальной политики» представляет корреспонденция из Пятигорска, напечатанная в ном. от 22 сентября «Правды», относительно «нарушения национальной политики партии» на Северном Кавказе, который включает, как известно, с некоторых пор и «автономную» республику Дагестана с его 6-ю национальными округами и одним национальным районом.

Вот как управляются «автономные» горские народы:

Главное краевое управление земледелия, насчитывает 300 сотрудников, среди них нет ни одного «национала» (т. е. туземца). Их нет вовсе также в управлениях Связи Внутренней Торговли, Финансов, Горского Самоуправления, Государственного, а также Земельных банков. Сотрудники судебных органов принуждены бегать по городу за поисками какого-нибудь случайного переводчика, когда к ним обращаются жолобщики из «националов».

В 22 административных органах Пятигорска находится лишь... 19 туземцев.

Но это еще не все. Самое возмутительное, это способ «коренизации» краевого ЦИК-а. Бюро жалоб, секция организации и секретариат, общающиеся ежедневно с сотнями жи-

телей туземцев, не имеют ни одного туземного сотрудника. Во всем же этом учреждении (которое заменяет подлинное местное правительство) находятся лишь, в смысле туземцев, 2 осетина, 1 кабардинец и 1 ингуш.

Почему это так? На это отвечает корреспондент:

«Великодержавные шовинисты всеми мерами устраняют «националов». В этом году были уволены 6 ответственных инструкторов и заведующий секцией национальностей, все туземцы... В этой последней секции, насчитывающей всего 4 сотрудников, за один только год было заменено 3 заведующих, 5 инструкторов и 6 секретарей».

Секретарь ЦИК-а запретил сотрудникам секции национальностей принять участие на краевом съезде советов, и когда заведующий, туземец, ослушался таковой странной инструкции, он был просто на просто «выселен» из учреждения.

Аналогичное положение существует в местных исполнительных комитетах. В Грозненском ЦИК-е, отказались принять рапорт написанный по ингушски и потребовали его перевода по-русски. Но так как в этом комитете нет ни одного человека, знающего местные: чеченский и ингушский языки (формально «официальные» и дело происходит в «столице» этих народов), то пришлось отправить этого рапорт на место, откуда он происходил.

Секретарь сельсовета Балкарии принимает со стороны населения лишь жалобы, составленные по русски. Так что туземцы вынуждены бегать за «грамматеями», которые часто пишут заявления «по-своейски», не считаясь с тем,

что ему диктуют жалобщики.

Правдивим к этому положение вещей, существующее в другой «автономной» республике, Бурято-Монголии. По постановлению 6-го съезда советов, в этом году «коренизация аппарата» должна была быть осуществлена в размере не ниже 50 проц. Что же видно на практике? По данным той же советской прессы, «в 531 секциях дорожного транспорта, ни одного бурята, который занимал бы более или менее видный пост». В управлении лесопромышленности было всего 26 бурят, кои теперь удалены. Одно учреждение, которое должно было принять 29 бурят, приняло всего 8; в других учреждениях туземцы разбегаются, т. е. отношение администрации к ним, скверное и т. д. и т. д.

«ВОКРУГ ИТАЛО-АБИССИНСКОГО КОНФЛИКТА»

В последнем номере журнала «Клдэ» помещена интересная статья г. Шалвы Карумидзе «Вокруг итало - абиссинского конфликта». Приводим выдержки из этой статьи в той ее части, которая касается Кавказа.

Советская Россия занимает в Женеве следующую позицию: Литвинов требует заодно с прочими государствами наказания виновника нападения применением санкций и в отличие от прочих настаивает на проведении их всеми средствами, со всей большевицкой строгостью. Она требует, чтобы не «останавливались ни перед чем», следовательно даже перед войной. Мы не знаем насколько это соответствует интересам русского народа, но для нас, кавказцев и, полагаем, для прочих нерусских народностей, число которых составляет ровно половину населения советской территории, и чьи права были поправы

Москвой, — это звучит дьявольской насмешкой над нашей судьбой. Под санкции подпадает значительная часть экспорта Кавказа и Грузии: нефтяные продукты, лес, горючие материалы, хлопок и главный экспортный товар Грузии марганец. Литвинов требует вознаграждений. Но развал нашего народного хозяйства ничем вознагражден быть не может. Мы теряем плоды стольких усилий и трудов; те пути и ту связь с Европой, которые мы создали кровью и потом стольких поколений еще при старом режиме, в период нашего порабощения царским владычеством. Так называемые «вознаграждения» поглотятся в первую голову здешними коммунистическими партиями и «Единым Фронтом» (новый фонд для мировой революции), остальное переключается в карманы Москвы. У нашего народа вырывают из рук последние крохи хлеба и последние жизненные возможности. Кто осмелится потребовать контроля над употреблением сумм этого «вознаграждения»? Ни одно из европейских государств, коллег России по Лиге Наций, не имеет на то ни силы, ни возможности. Но Москва однако имеет повсюду, как в парламентах, так даже и в сенатах, свои контрольные органы. Почему происходит все это, за что приносят нас в жертву?!... Чтобы выразить маленькой нации (Абиссинии) свое участие? Мы сами дети угнетенного народа и нечего нас обучать пониманию судьбы несчастного народа или доказывать ему наше участие! Участие в первую голову заслуживают те народы, которые изнывают под жестокой тиранией России. Что Россия на нас не напала, на нас, не русских? Разве она не завоевала нашу страну силой новейшего истребительного оружия? Разве не ограбила она

нашу землю, не обезчестила нас, нашу веру, наши церкви? Не продолжается разве эта к небу вопиющая несправедливость по сегодняшний день? Не превышает разве число жертв большевицкой революции и жестокого господства почти вдвое цифру всего населения Абиссинии? Разве можно сравнивать итальянскую экспедицию с этой жестокостью, варварством и безумной несправедливостью? Может быть все это происходит потому, что Москва все это сделала во имя «Революции и Социализма»? Мы имеем право знать одно — за что мы так жестоко наказаны, в чем мы собственно провинились? Что у нас существовало рабство, что ли, чтобы можно было кинуть нам упрек в отсталости и варварстве?... 2.000 лет стояли мы на страже на большом пути, ведущем из Азии в Европу и защищали своей грудью покой и будущее Европы. У нас был алфавит, с далекой древности мы имели культуру и книги, людей мысли и людей действия и мы принесли немало жертв во имя прогресса человечества.

«СРЕДИЗЕМНО-МОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ»

Под таким заглавием, 4 ноября, турецкая газета «Джумхуриет» поместила статью, в которой автор, анализируя причины англо-итальянского конфликта, подчеркивает заинтересованность Турции в проблеме Средиземного моря, как державы расположенной у самых важных стратегических пунктов его и касаясь причин абиссинно - итальянской войны, между прочим говорит:

«Благодаря последнему франко-итальянскому соглашению, Африканские берега Бабель энь Мондеба перешли в руки Италии.

Франция этим актом как бы хотела ото-

метить Англии за ее согласие на вооружение Германии.

Мало этого, Франция спровоцировала Италию на войну с Абиссинией...

Лаваль раздул пламя войны, порвав связи, поддерживавшие систему мира, Франция играет очень некрасивую роль... Она заселяет Сирию вдоль наших границ враждебными Турцией племенами (курды, армяне), угрожающими анархией, поджогами и бомбами основам нашей государственности...

Несмотря на явные погрешности против хронологии мы сочли небезинтересным привести эту выдержку из влиятельной турецкой газеты, дабы дать представление нашим читателям о том, как преломляются настоящие события в представлении некоторой части турецкой общности.

ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИЙ ДОГОВОР ДРУЖБЫ

Анатолийское агентство сообщает:

7 ноября в Анкаре подписан протокол о продлении договора турецко-советской дружбы еще на 10 лет.

Тефик - Рушти Арас Мин. Ин. Дел Турции и Карахан, советский посол в Анкаре, подписавшие протокол послали следующую телеграмму Литвинову:

«С большой радостью сообщаем вам о подписании протокола касательно продления еще на 10 лет турецко-советского договора дружбы, окрепшей в течение истекшего срока и послужившей интересам обеих стран, равно как и упрочению международного мира.

Не можем не упомянуть при этом о созидательной роли вашего превосходительства, проявленной в деле установления прочных взаимоотношений между обеими странами.

Передавая эту приятную весть мы особенно счастливы ее совпадением с юбилеем годовщины союза советов».

Заявление Карахана.

На банкете в советском посольстве Карахан сделал следующее заявление представителям турецкой прессы:

«Никто не должен удивляться подписанию этого протокола, который есть ничто иное, как естественное проявление турецко - советской дружбы, установившейся между этими двумя государствами с момента возникновения их.

Мы всегда были вместе, как в самые трудные времена, точно также и в лучшие моменты и впредь также будем вместе.

Вот смысл протокола подписанного сегодня».

В каждом союзе, говорят французы, есть всадник и лошадь. Пока что Турция не без прибыли для себя гарцует на красной лошади. Но джигитовка эта опасная. Мы хотим верить, что бесстрашный всадник не свернет себе шею и сумеет во время слезть с неверного скакуна.

ТУРКО-ИРАНО-ИРАКСКИЙ ПАКТ

Персидские газеты за октябрь месяц полны восторженных отзывов по поводу заключения пакта о ненападении между Персией, Турцией и Ираком, подчеркивая особенно важное значение этого акта в данный момент, когда на Западе сгущаются тучи, дело мира на Востоке получило новую гарантию. Пакт дает, кроме того, уверенность в том, что Персия остается верной Лиге Наций.

ТУРЦИЯ И ПРОЛИВЫ

На одном из заседаний Большого национального собрания Турции депутат Афияна

Берч Тюркер внес запрос правительству о мерах, какие последнее имеет принять для защиты родины на проливах в связи с осложнением международных отношений.

Заместитель министра иностранных дел Шюкри Кайа поднявшись на трибуну сделал в ответ на запрос следующую декларацию:

Настоящее положение Дарданелл базируется на конвенции о проливах, ограничивающей защиту страны и проливов.

Непрочность международного положения несомненно обязывает нас к особенной чувствительности и вниманию к той части нашей территории, защита которой недостаточна и слаба.

Мы непрестанно будем продолжать нашу работу и выступления на международных собраниях о необходимости предоставления нам полной возможности защиты нашей родины.

— Однако, — заключил министр, — в случае какихнибудь неожиданных событий, правительство не колеблясь прибегнет к мерам, которые оно сочтет необходимым для безопасности страны.

АРМЯНСКАЯ ПАРТИЯ «ХИНЧАК»

По сообщению турецкой газеты «Джумхуриет» от 31 октября 1935 г., армянская партия «Хинчак», насчитывающая 40 лет существования, на 9-ом конгрессе в Правиданс (Америка), придя к заключению, что создание армянского государства в пределах Турции стало несущественной мечтой, отказалась от своей революционной деятельности и вынесла решение о самоупраждении.

Однако, партия «Хинчак», отныне соединяющаяся с коммунистами, постановила продолжать борьбу против «Дашнаков» и в особом обращении 9-го конгресса, все хинчакисцы

призываются к немилосердной борьбе с ними, этими «фанатичным националистами, разжигающими между национальную вражду во вред Армении».

Партия «Хинчак» имела много филиалов, особенно в Сирии и Болгарии и до недавнего времени в соседних с Турцией государствах проявляла не мало активности, но после того, как она начала борьбу с дашнаками, последние убили несколько видных членов ее.

Постановление 9-го конгресса самой старой армянской партии несомненно усиливающее оппозицию против «Дашнакцутюн», знаменательно еще и в том смысле, что армянские революционеры начали считаться с действительностью... но только в Турции.

«БРЕДНИ БРДЗОЛИС ХМА»

Газета меньшевиков «Брдзолис Хма» пожелала «реагировать» на статью г. Шефи Бея Рустамбейли, помещенную в прошлом номере нашего журнала. Как и следовало ожидать, газета не преминула использовать обычный свой полемический метод прежде чем возражать по существу, она хочет опорочить нашего сотрудника. Свои «возражения» она начинает с того, что объявляет г. Рустамбейли «политически неблагонадежным». В чем же выражается эта неблагонадежность меньшевизкая газета весьма осмотрительно не говорит и ссылается на г. Расул Заде. Прием не из блестящих и не делающий особой чести личной храбрости «Брдзолис Хма». Но и ссылка на г. Расул Заде весьма смахивает на поступок лисы, которая, по одной грузинской пословице, свидетелем своим выставила собственный свой хвост. Кому неизвестно, что г. Рассул Заде со своим журналом «Куртудуш» и меньшевики с «Брдзолис Хма», один и тот же синдикат лжи и инсинуаций по адресу нашего журнала и его сотрудников. Но это не все.

«Возражения» меньшевизкой газеты напечатаны не в виде отдельной статьи, за подписью лица, ответственного за свои слова, а в отделе анонимного обзора печати, а потому лживости, грубости и развудавности замечаний газеты нет пределов. По всему видно, что захлебывающиеся редакторы «Брдзолис Хма» совершенно утратили способность делать разницу между тем, о чем писал в своих статьях «Кавказ» и какую брехню городит автор швейцарского обзора печати по адресу гг. Баммата и Коцева. Не особенно хорошо придется впрочем и союзнику г. Рассул Заде — если расшифровать все то, что пишет газета про азербейджанские события.

Впрочем пусть судит сам читатель. «Брдзолис Хма» конечно не согласно с утверждениями г. Рустамбейли, что в деле создания солидарности кавказских республик, меньшевики играли двойственную роль и начинает с опровержения именно этого важного обстоятельства. Газета говорит:

«В этих утверждениях нет ни одного слова правды. Но бамматовскому амбару (цеху) правды и не нужно. Всем известно, что не только кавказская конфедерация, но и федерация была создана по инициативе Грузии и главарей Грузии — меньшевиков(sic), что эту федерацию разрушило вмешательство турок, пришедших в Азербейджан по требованию именно азербейджанцев. Затем пала республика С. Кавказа, под предводительством(???) своего же правительства Коцева и Баммата, особым постановлением передавшего всю власть денкинской армии. Грузинские войска, посланные на помощь им и уже вступившие в пределы Дагестана, должны были вернуться назад. На этом основании премьер-министр Коцев, прибывший в Тифлис, был немедленно

но арестован как изменник своей страны. За денкинскими войсками последовали большевистские войска, разогнавшие добровольческое правительство и создавшие ревком, представителем которого в Тифлисе явился г. Баммат. И вот, ныне правая рука г. Баммата г. Рустамбейли это скрывает и всю вину валит на Грузию и ее правительство.

Такой же ложью полны их слова и про Азербейджан. Достаточно перечитать журналы и газеты эпохи падения Азербейджана (1920) чтобы возстановить истину. Всякий знает, что советизация Азербейджана произошла без боя, в силу постановления азербейджанских правящих кругов, которых возглавляла партия «Итихат». Вот что писал орган этой партии «Итихат», в 24 номере того же года по поводу советизации С. Кавказа: «За синной Востока стоит победоносная красная армия, которая решила до конца великое дело освобождения от рабства всего человечества. Нужен незамлительный союз с этой армией, которая протягивает Востоку братскую руку помощи и надо объявить войну антанте и всем тем, кто с ней. Возстание против них повсюду, где только это возможно — вот лозунг, который внушает нам решительную надежду. В силу его географических условий, на долю Азербейджана выпадает большая и благодарная роль. Красная армия уже подошла к ее границам. Соседние с ним страны населены родственными народами и находятся в состоянии брожения. От него и через него легко возможно, что искра передастся и тому горячему материалу, которым так богат Восток, и зажженный таким образом Восток, поддержанный красной армией, свергнет с себя

рабства. С севера надвигаются не враги, а подлинные друзья, не боятся надо их, а приветствовать, найти общий с ним язык. («Эртоба» 1920 г. ном. 80). Нужно отметить попутно, что партия «Итихат», состоящая из аграриев мусульман и крупных промышленников, стояла на платформе панисламизма.

Результатом подобной агитации явились колебания в парламентских фракциях и составление нового правительства, которое стало на точку зрения «Итихата». В то же самое время была избрана целая делегация под председательством Ага Аморова для переговоров с большевиками. Так была подготовлена почва для большевиков в Азербейджане. Что же касается самого переворота, его картину ясно можно представить, по речи Н. Жордаина, произнесенной на заседании Учредительного Собрания от 30 апреля: «27 сего месяца, азербейджанское правительство сообщило нам, что большевики подошли к их границам, что войска ведут с ним бой и что требуется военная помощь со стороны Грузии. Министры собрались тотчас и нами был поставлен такой предварительный вопрос: Хочет ли азербейджанский народ бороться с большевиками? Берутся ли они принять на себя в этой борьбе главную тяжесть? В таком случае мы будем обязаны помочь. Мы будем обязаны помочь не только в силу договора, но и политически и морально. Вот эту нашу мысль мы немедленно сообщили в Баку и взялись исследовать тамошнюю политическую атмосферу. Но в час дня нами было получено известие, что большевики уже были в Хачмазе и в 7 часов вечера на станции Сангаис, около Баладжары, т. е. в продолжении шести часов прошли сто

верст. Тогда мы поняли в чем дело и сказали себе: большевики продвигаются в скорых поездах, совершенно без боя и следовательно с согласия Азербейджана. Большевики пришли с совершенно значительными силами, с двумя бронированными поездами. Отогнать их или захватить можно было с малыми силами. Но в виду того, что такого желанья не оказалось, наступление большевиков носило характер простой прогулки. («Сахалхо Сакма» 1920 г., 4 мая ном. 816).

Таким образом, падение Азербейджана произошло с согласия самого Азербейджана. В этом деле главную роль сыграли Турция и ее Азербейджанские агенты, которых теперь так явно покрывает «Кавказ». Но сама Турция этого вовсе не скрывает. Вот что читаем мы в большой известной речи Мустафы Кемалю, изданной большевиками в трех томах по-русски: «26 апреля, 1922 г. Совет правительства из Ангоры обращается письмом к русскому совнаркому в котором, заявляет, что Турция примет обязательства бороться против империализма бок о бок с советской Россией и повлиять на Азербейджан в том смысле, чтобы он вступил в ряды советских республик» (см. III том «Путь Новой Турции»).

Таким образом, Турция и Россия обязались помогать друг другу ценой советизации Азербейджана.

Все это конечно интересно и даже внушительно. Беда только в том, что в меньшевцком изложении что ни слово то ложь.

Вопрос об отношении меньшевиков к Кавказской Конфедерации нами был исчерпывающим образом освещен в статье «Эхо Лжи» («Кавказ» № 12). Смешно говорить о том, что меньшевики были сторонниками Конфедерации

«еще до нашествия турок», когда в ту пору грузинские меньшевики яростно выступали против самой идеи независимости Грузии и поддержанные «русской революционной демократией», всеми силами боролись за то, чтобы сохранить Грузию в пределах России... Есть один исторически непреложный факт, что вынужденный конец меньшевцкому руссофильству положило именно нашествие турок. Не подлежит сомнению, что независимость Грузии так и не была бы провозглашена меньшевиками, если бы их к тому не вынудила внешняя сила. Этого позорного клейма на лбу грузинских меньшевиков не вытравит ни время, ни запоздалое вранье «Брдзолис Хма».

...Затем, — пишет «Брдзолис Хма», — пала республика Сев. Кавказа, передавшая под предводительством правительства Коцева-Баммата, в силу особого постановления всю власть денигинской армии».

Нужно ли говорить, что все это дикий бред, потерявших всякую меру профессиональных лжецов... Никому г. Коцев вместе с г. Бамматом «в силу особого постановления» или без оного, власти не передавал. В момент падения Горской Республики главой правительства числилось другое лицо, а Г. Баммат в это время вообще находился за тридевять земель от Кавказа — в Европе. После нескольких месяцев пребывания в Грузии Коцев, действительно, был арестован меньшевцким правительством, но в совершенно другой обстановке, чем это рисует «Брдзолис Хма». Вероятно, г. Коцев сам расскажет об этой истории, которая не делает никакой чести меньшевцкому правительству.

«Грузинские войска, посланные на помощь им (Респ. Сев. Кавказа) и уже вступившие в пределы Дагестана должны были вернуться назад», — повествует далее «Брдзолис Хма». — Что сказать по поводу такой

развязной лжи — к сожалению, никогда никакие грузинские войска в пределы Дагестана не вступали... и об этом конечно автору статьи известно лучше чем кому либо.

Гайдар Баммат явился в Тифлисе не в качестве «представителя Ревкома, созданного большевицкими войсками, разогнавшими добровольческое правительство», а приехал за год до прихода большевиков из Парижа и был представителем Совета Оборонной Республики Северного Кавказа, ведшего неравную борьбу с генералом Деникиным. В прошлом номере «Кавказа» мы процитировали целиком его негодующее обращение к Чичерину, в котором он от имени Совета Оборонной протестовал против красного нашествия.

Остается не понятным, что собственно хочет доказать «Брдзолис Хма», приводя длинные цитаты из газет, относящихся к эпохе падения Азербейджана. Пытаясь лично очернить г. Рустамбейли и опровергнуть его статью — меньшевицкая газета фактически подтверждает многое из того, что писал г. Рустамбейли. Только она старается обелить своего сегодняшнего союзника и возложить ответственность за передачу власти в Азербейджане на чужие плечи. Партия «Итихат» (кстати, к ней принадлежал другой сегодняшний союзник меньшевиков Мехтиев), никакой в сущности роли в управлении Азербейджаном не играла. Власть была в руках мусаватистов, и на них, на них одних и прежде всего на подготовившего в кулуарах резолюцию о сдаче власти и... воздержавшегося при голосовании ее в парламенте, б. лидера партии г. Расул Заде падает ответственность за этот позорный акт. Ничего другого не утверждает и г. Рустамбейли. Еще более неудачна попытка «Брдзолис Хма» оправдать правительство Жордания, изменившее своему долгу союзника и не выполнившее обязательств, принятых по военно-оборонительному

союзу с Азербейджаном. По этому поводу «Брдзолис Хма» весьма неосторожно вспоминает речь г. Жордания в Учредительном Собрании. Оказывается, получив от Азербейджанского правительства извещение о наступлении советских войск и просьбу о помощи, правительство г. Жордания вместо выполнения своего союзного долга — поставило «предварительный» вопрос: хочет ли азербейджанский народ бороться с большевиками! и весьма удобно для себя разрешило его в отрицательном смысле... Кровавые Ганжинские события показали через несколько дней истинную волю азербейджанского народа и быв. главнокомандующий грузинской армией ген. Квинитадзе в одной из своих статей на страницах нашего журнала засвидетельствовал, что история Кавказа могла бы пойти совершенно по иному руслу, если бы в этот исторический час во главе Грузии стояло честное, соблюдающее свои обязательства, национальное правительство.

ОЧЕРЕДНАЯ ГРУБОСТЬ «ПРОМЕТЕЕВЦЕВ»

«Прометеевцы» продолжают изощряться в пошлых выходках. В последнем (106) номере этого журнала, его «директор», г. Гвазава, памятный по его многочисленным нетактичным политическим выпадам, написал передовицу, «По поводу итало-абиссинского конфликта». Руководящая нить этой статьи несколько расходящаяся с «принципиальной» позицией грузинских меньшевиков, теперешних хозяев г. Гвазавы — такова: к чорту варварскую Абиссинию, да здравствует цивилизованная фашистская Европа, которой господин «директор» прозрачно намекает на богатые «ресурсы» Украины, Кавказа и Туркестана: приди, мол, возьми.

Но дело не в этом неожиданном вольт-фасе г.г. «прометеевцев». То что нас возмущает, это

когда г. Гвазава, желая подыскать уничтожающий эпитет для большевистского режима, сравнивает его с средневековым русско-монгольским режимом,

Мы бы оставили без внимания это «острословие» г. Гвазавы, если бы речь шла об ординарном, рядовом интеллигенте «из туземцев», прошедшем курс истории «монголов» по Пловайским. Но г. Гвазава, конечно, не считает себя обыкновенным борзописцем. Он — «директор» политического органа, якобы защищающего «национальные интересы народов Кавказа, Украины и Туркестана». Он, вместе с тем является «коллегой» господ, сидящих с ним за одним редакционным столом, из которых некоторые принадлежат к представителям того же племени, о котором он так пренебрежительно и развязно отзывается.

Кроме того: представляемая им самим страна находится географически на стыке двух

континентов, из которых Азия с ее «монголами» ей более близка, чем Европа, и «европеизм» г. Гвазавы к тому же никем еще не признан.

Спрашивается, что могут выиграть интересы представляемых «прометеевцами» народов, от такого низкого угодничества перед одними, еще весьма иллюзорными, факторами освобождения их народов, и систематического оплевывания других, которые еще далеко не сказали своего последнего слова в разрешении национального вопроса в России?

Кому из европейцев нужны эти дешевые саламалеки г. Гвазавы, тогда как всякий не лишенный самолюбия и чтущий свое национальное и племенное достоинство азиат — очевидно коллеги г. Гвазавы из того же фронта в данном случае не в счет — не может не возмутиться до глубины души такими нетактичными и пошлыми выпадами его?

ХРОНИКА

ПИСЬМА ШАМИЛЯ

В ленкиградском отделении Центрархива найдено несколько подлинных писем Шамиля разным генералам и документы о русских беглых солдатах, служивших у Шамиля.

ЕЩЕ О БАРСОВОЙ ШКУРЕ

По словам «Зари Востока», при государственном университете Грузии открыта специальная секция, которая занимается очисткой безмертной поэмы Руставели от разных случайных «отсебятин», коими изобилуют некоторые рукописи, т. к. оказывается, некоторые из переписчиков не удержались от искушения внести в тексты свою собственную лирику.

Самой древней рукописью считается текст, переписанный в 1646 году царским секретарем и поэтом Мамукой Каликалишвили. Всего же насчитывается до 120 отдельных рукописей. Первое печатное издание принадлежит грузинскому царевичу Вахтангу (Тифлис, 1712). Существует до 30 печатных изданий; самыми строгими по установлению текста считаются издания выпущенные в 1914 и 1926 гг. профессором Абуладзе.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ НОВОСТИ

— По постановлению грузинского ЦИК-а, три артиста театра им. Руставели, а именно: Тамара Цулукидзе, «заслуженная артистка рес-

публики», Иван Лагидзе и Б. Шавишвили, сняты с работы с запрещением работать в государственных театрах. Причина — «нарушение внутри-театральной дисциплины».

— Театр им. Марджанишвили в Тифлисе ставит пьесу «Чатехили Хиди», являющуюся некоторой сцепкой произведений Ильи Чавчавадзе: «Кация Адамини», «Глахис Наамбоби», «Како Качаги» и др. Театр имеет целью «расшифровать зрителю творчество Чавчавадзе в свете марксистского анализа».

— Население Ганджи достигает в настоящее время 100.000 душ.

— В Гандже строится новое здание тюркского театра, рассчитанное на 1.000 мест. В составе труппы имеется 7 тюркчанок. С целью подготовки местных театральных кадров, при театре организуется специальная студия на 25 человек. Режиссером театра приглашен Юсуф-Юлбуз, художником - декоратором — Вахрам Эфендиев.

БИБЛИОГРАФИЯ

Georgica, A Journal of Gorgian and Caucasian Studies, Vol, I ; № 1 : October 1935 : Stephen Austin Sons, Ltd, London :

В только что вышедшей первой книжке «Журнала Грузинских и Кавказских штудий», издаваемых недавно основанным в Лондоне Грузинским Историческим Обществом, председатель этого общества, известный английский ориенталист, директор Лондонской Школы Восточных Языков, сэр Э. Денисон Росс, в кратком вступлении поясняет, что предметом занятий и внимания Общества является история и этнология не одной Грузии, но и всего Кавказа. Интересный общий обзор «Современного состояния изучения Кавказа» дан в вводной статье многим кавказцам знакомого В. Э. Д. Аллена, автора не так давно вышедшей прекрасной «Истории Грузинского Народа»; он же, совместно с А. Гугушвили, редактирует этот журнал. Дальше, имеем статьи: проф. Е. Танайшвили. Грузинская хронология и начало правления Багратидов в Грузии. Проф. М. Це-

ретели. Малоазийские элементы в народном языке грузин. З. Авалишвили (З. Авалов). Грузинский крест в Нью-Йоркском Метрополитен Музеуме. Дж. Ф. Бадлей (читатель, конечно, догадался, что это — автор известной книги «Завоевание русскими Кавказа»). Святое кошь в Эчмиадзине. Архимандрит Г. Перадзе. Грузинские рукописи в Англии. Далее следует взятая из выходящего в Тифлисе Вестника Грузинского Музея работа этнолога Г. Читая о сванском кресле «сакурцхил», о значении его в быту и т. д., статьи А. Гугушвили: Николай Марр и его яфетическая теория; его же — грузинский алфавит: классификация грузинских звуков; наконец, отчет В. Нозадзе об изданной в Париже грузинской книге З. Авалишвили: Вопросы «Барсовой Кожии» Руставеди. Приложены прекрасные воспроизведения креста в Нью-Йорке и кресла из Сванетии.

Пожелаем успеха так удачно начатому предприятию и выполнения его программы полностью.

Адресь Редакци: **Mr Haidar Bammate, 10, rue de Pléto Paris (15).**